ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ
ОТСТУПНИК
«Самым сложным было написать последнюю книгу и расстаться с героями!»
ДЖ. АРМЕНТРОУТ, Автор цикла «Лаксены»

Дженнифер Ли Арментроут

Отступник

Серия «Main Street. Коллекция «Аметист»»

Серия «Лакс», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17043368
Дженнифер Арментроут. Отступник: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-094082-0

Аннотация

Это случилось. Еще вчера невозможное. Мир изменился. И на этот раз безвозвратно. Единая мощь вторгшихся на Землю Лаксенов поглотила Дэймона и его семью.

Кэт не сдается – сражается, ждет и верит: любовь станет спасением, а не ахиллесовой пятой, что в итоге уничтожит их обоих.

Дэймон готов совершить предательство и принять смертельный выстрел – лишь бы уберечь тех, кто ему дорог.

Границы между добром и злом размыты. Союзниками становятся враги, и подчас невозможно отличить одного от другого. Круг сжимается, теряешь даже тогда, когда, кажется, уже нечего терять.

Такова цена свободы, жизни, любви.

Читайте завершение цикла романов «Обсидиан», «Оникс», «Опал» и «Отсчет»!

Содержание

Глава 1 5
Кэти 5
Глава 2 16
Кэти 16
Глава 3 23
Дэймон 23
Глава 4 29
Дэймон 29
Кэти 32
Глава 5 37
Кэти 37
Дэймон 42
Глава 6 47
Кэти 47
Глава 7 55
Кэти 55
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Дженнифер Арментроут
Отступник

Каждому читателю, который в какой-то момент наткнулся на книгу «Обсидиан» и подумал: «Пришельцы в старших классах школы? А почему бы, черт возьми, и нет? Мне встречались и более странные вещи». И, в конце концов, полюбил Кэти и Дэймона и компанию так же, как люблю их я.

И это для вас. Спасибо.

Jennifer L. Armentrout
OPPOSITION

Copyright © 2014 by Jennifer L. Armentrout
© А. Шульгат, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Кэти

У меня давным-давно сложился этот план – на тот маловероятный случай, если я застану всю эту историю с концом света. Предполагалось, что я залезу на крышу и врублю песню группы R.E.M. «Наступил конец света, каким мы его знаем (и я в полном порядке)» на такой громкости, на какой только человеческое ухо может выдержать, но в реальности все редко получается так классно, как задумывалось.

Это действительно случилось – все в мире, каким мы его знаем, подошло к концу, и, черт подери, ничего хорошего в этом не было. А уж тем более *классного*.

Открыв глаза, я слегка отодвинула хлипкую белую занавеску и выглянула из окна – скользнула глазами по крыльцу и опустевшему двору, всмотрелась в густую зелень, окружавшую дом, который Люк скрывал в лесах Кер-д'Алена, города в штате Айдахо, название которого я даже не знала, как правильно произнести или написать.

Двор был пуст. Сквозь деревья больше не пробивался мерцающий, безупречно белый свет. Вокруг не было ни души. Поправка: не было *вообще* ничего. Не чирикали птицы и не перепархивали с одной покрытой листвой ветки на другую. Лес тоже казался пустым, лишенным своих суетливых обитателей. Не слышалось даже негромкое гудение насекомых. Все тихо и неподвижно и самым жуткофигительным образом лишено каких бы то ни было звуков.

Мой взгляд остановился на лесной чаще – я не могла оторваться от того места, где в последний раз видела Дэймона. Сильная, пульсирующая боль заполыхала у меня в груди. Казалось, та ночь, когда мы заснули на диване, случилась в какие-то незапамятные времена, хотя на самом деле прошло всего сорок восемь часов или около того с того момента, как я проснулась, опаленная и почти ослепленная истинным обликом Дэймона. Он не смог удержать его под контролем, хотя если бы мы знали, что это означало, то, наверное, это все равно ничего бы не изменило.

Великое множество подобных ему, сотни, если не тысячи Лаксенов спустились на Землю, и Дэймон… он исчез вместе с сестрой и братом, а мы все еще оставались в этом доме.

У меня так сильно сдавило грудь, словно кто-то сжимал мое сердце и легкие плоскогубцами. Мне ежеминутно вспоминалось то, о чем предупреждал сержант Дэшер. Я тогда была уверена полностью, что этот человек – да и все-все представители «Дедала» – просто помешались, но они оказались правы.

Господи, насколько же они были правы…

Лаксены пришли, как и предупреждали представители «Дедала» (и к чему они готовились), а Дэймон… От пульсирующей боли я едва могла дышать и крепко сжала веки. Я не понимала, почему он ушел с ними или почему ни от кого не было никаких вестей. Ужас и хаос, сопровождавшие его исчезновение, не оставляли меня ни на мгновение – ими были омрачены даже те несколько минут, когда мне все же удавалось уснуть.

«На какой стороне оказался бы Дэймон?» – спросил однажды Дэшер, когда меня держали в Зоне 51, которая оказалась реальностью. И я не могла даже позволить себе поверить в то, что сейчас у меня наконец появился ответ.

За последние два дня еще больше Лаксенов упало с небес. Они прибывали и прибывали, словно бесконечный поток падающих звезд, а потом наступило…

– Ничто.

Глаза мои широко раскрылись, и занавеска выскользнула из пальцев, тихо опустившись на прежнее место.

– Пошел вон из моей головы.

– Ничего не могу с этим поделать, – откликнулся Арчер с дивана. – Ты так чертовски громко транслируешь свои мысли, что я уже почти готов усесться в углу и, раскачиваясь из стороны в сторону, снова и снова шептать имя Дэймона.

От нервного возбуждения моя кожа зудела, и сколько бы я ни старалась держать свои мысли, тревоги и страхи при себе, это было бесполезно, пока в доме находился даже не один, а целых два Истока. Их «милая» чудесная способность читать мысли слишком быстро начала основательно раздражать.

Я снова отодвинула занавеску и принялась вглядываться в лесную даль.

– Все еще никаких признаков Лаксенов?

– Не-а. За последние пять часов ни одного сияющего огня не обрушилось больше на Землю.

Голос у Арчера звучал измученно. Ему тоже не удалось поспать. Пока я неустанно следила за тем, что происходило снаружи, он не отрывал глаз от телевизора. В новостях по всему миру без остановки вещали о «феномене».

– Некоторые новостные каналы пытаются утверждать, что это мощный метеоритный дождь.

Я фыркнула.

– Пытаться выдать происходящее за что-то другое на этом этапе бесполезно, – заметил Арчер, устало вздохнув. Он был прав.

Случившееся в Лас-Вегасе – дело наших рук – было записано на видео и разлетелось по всей сети за считаные часы. В какой-то момент, на следующий день после полного уничтожения Лас-Вегаса, все видео были убраны, но непоправимый урон уже был нанесен. Благодаря тому, что успели заснять с новостного вертолета прежде, чем сотрудники «Дедала» его подстрелили, да и тому, что́ сняли на камеры своих мобильных очевидцы, замалчивать правду уже не представлялось возможным. Впрочем, Интернет – забавное место. Пока некоторые писали в своих блогах о том, что наступил конец света, другие озаботились более творческим подходом ко всему. Похоже, уже и мем изобрели: «обалденно фотогеничный светящийся инопланетянин».

А это как раз был Дэймон, постепенно принимавший свой истинный облик. Его человеческие черты расплылись до неузнаваемости, но я знала, что это он. Если бы он оказался рядом и мог это увидеть, он бы, конечно, словил от этого кайф, но я не…

– Перестань, – мягко проговорил Арчер. – Мы не знаем, что, черт возьми, Дэймон или кто-то из них делают сейчас. Они вернутся.

Я отвернулась от окна и наконец-то взглянула на Арчера. Его рыжевато-каштановые волосы были очень коротко, по-военному острижены. Высокий и широкоплечий, он был похож на человека, который, если понадобится, способен ударить как следует – и я знаю, он и вправду способен.

Случись что, Арчер может представлять смертельную опасность.

Когда я впервые встретила его в Зоне 51, я думала, он просто солдат. Только когда туда же поместили и Дэймона, мы обнаружили, что Арчер был внедрен в «Дедал» Люком и, подобно Люку, тоже является Истоком, ребенком мужчины-Лаксена и женщины-гибрида.

Я с силой сжала кулаки.

– Ты действительно в это веришь? Что они вернутся?

Арчер перевел аметистовые глаза с экрана телевизора на меня.

– Это единственное, во что я могу верить сейчас. Единственное, во что каждый из нас может сейчас верить.

Не очень-то ободряющие новости.

– Извини, – ответил он, давая мне понять, что снова прочитал мои мысли. Он кивнул на экран прежде, чем я успела рассердиться. – Что-то происходит. А иначе – почему столько Лаксенов спустились на Землю, а потом попросту словно исчезли?

Это также оказалось вопросом года.

– По-моему, это довольно-таки очевидно, – произнес голос из прихожей.

Я повернулась и увидела, как в гостиную входит Люк. Такой же высокий и стройный, с каштановыми волосами, собранными в хвостик. Люк был моложе нас – лет четырнадцати или пятнадцати, но вел он себя как маленький лидер мафии тинейджеров и временами казался более пугающим, чем Арчер.

– И ты прекрасно знаешь, о чем я говорю, – добавил он, уставясь на старшего Истока. Пока Арчер и Люк, сцепившись взглядами, соревновались, кто кого переглядит – они часто занимались этим в последние два дня, – я присела на ручку кресла у окна.

– Может, все-таки произнесешь это вслух?

Красивое лицо Люка пока что оставалось мальчишеским, не утратив еще детской округлости, но выражение лиловых глаз свидетельствовало о том, что он мудр не по годам.

Облокотившись о дверной косяк, он скрестил руки.

– Они планируют. Разрабатывают стратегию. Ждут.

Это не предвещало ничего хорошего, но я не удивилась. Между висками натянулась струна боли. Арчер не произнес ни слова и опять уставился на экран телевизора.

– А с чего бы еще их сюда занесло? – продолжал Люк, склонив голову набок и вглядываясь в занавешенное окно рядом со мной. – Уверен, не для того, чтобы пожимать руки и целовать младенцев в щечки. У них есть повод оказаться здесь, и это не предвещает ничего хорошего.

– «Дедал» никогда не сомневался в том, что *это* произойдет – вторжение Лаксенов. – Арчер откинулся на спинку дивана, обхватив колени руками. – Вся программа с Истоками была затеяна как ответ на эту угрозу. Как-никак, Лаксены никогда не проявляли себя паиньками в отношениях с другими разумными формами жизни. Вопрос – почему сейчас?

Я вздрогнула и потерла виски. Я не верила доктору Роту, когда он рассказал мне, что именно Лаксены стали причиной войны между ними и Аэрумами – войны, разрушившей обе планеты. А еще я считала сержанта Дэшера и Нэнси Хашер, главную стерву в руководстве «Дедала», ненормальными.

Я ошибалась.

И Дэймон тоже.

Люк приподнял бровь и выдавил смешок.

– О, даже не знаю, наверное, это как-то связано с тем весьма публичным шоу, которое мы устроили в Вегасе. Мы знаем, что на Земле были внедренные Лаксены – те, кто не питал большой приязни к людям. Как они осуществляли контакты с Лаксенами, находившимися вне этой планеты, я не знаю, но так ли это сейчас важно? Момент для торжественного появления был выбран безупречно.

Я прищурилась.

– Ты сам говорил, что это блестящая идея.

– Мне многие идеи кажутся блестящими. Например, ядерное оружие, безалкогольные напитки с нулевым содержанием калорий и голубые джинсовые жилетки, – пожал плечами Люк. – Но это вовсе не означает, что надо взрывать людей, или что диетические напитки хороши на вкус, или что надо сломя голову бежать в местный «Уолмарт» и покупать джинсовую жилетку. Так что не стоит всегда меня слушать.

Я так сильно закатила глаза, что они чуть не выскочили из орбит.

– Интересно, а что еще нам следовало делать? Если бы Дэймон и остальные не обнаружили себя, нас бы всех схватили.

Никто из мужчин не ответил, но непроизнесенные слова повисли между нами. Если бы нас схватили, это был бы адский ад и того хуже, но зато Пэрис, Эш и Эндрю, возможно, все еще были бы живы. Так же, как и невинные люди, которых просто убили, когда все покатилось к чертям.

Но теперь мы уже ничего не могли с этим сделать. Можно было останавливать время на короткие промежутки, но никто не мог повернуть его вспять и изменить происшедшее. Что было сделано, то было сделано, и Дэймон принял решение защитить всех нас. Будь я проклята, если кто-нибудь решит повесить на него всех собак.

– У тебя измученный вид, – заметил Арчер, и я даже не сразу поняла, что парень обращается ко мне.

Люк перевел на меня свой нервирующий взгляд.

– Прямо скажем, выглядишь дерьмово.

Ну, надо же! Спасибо.

– Думаю, тебе надо попробовать поспать, – продолжал Арчер, никак не прокомментировав слова Люка. – Хотя бы немного. Если что-то случится, мы за тобой придем.

– Нет, – отказалась я, замотав головой, как будто слов было недостаточно. – Я в порядке.

По правде говоря, я совсем не была в порядке. Возможно, я находилась в одном шаге от того, чтобы забиться в темный угол комнаты и раскачиваться вперед и назад, но я не могла сорваться и не могла уснуть. Ведь Дэймон был неизвестно где, а весь мир оказался на грани того, чтобы стать… адом, превратиться в антиутопию, как в одном из тех романов, которые я читала.

Вздох. Книги. Мне их не хватало.

Арчер нахмурился, из-за чего его красивое лицо приобрело пугающее выражение, но прежде чем он успел возмутиться, Люк покинул дверной проем, в котором все это время стоял, и сказал:

– По-моему, ей надо поговорить с Бет.

Я удивленно посмотрела в сторону лестницы в холле. Когда в последний раз я заглядывала в комнату Бет, девушка спала. А спала она постоянно. Я почти завидовала тому, что она могла проспать все на свете.

– Зачем? – спросила я. – Разве она проснулась?

Люк неторопливо вошел в гостиную.

– По-моему, вам надо поболтать о своем, о девичьем.

– Ох, Люк, что-то мне кажется, сейчас не время для девичьей дружбы, – пробормотала я.

– А разве нет? – Плюхнувшись на диван рядом с Арчером, он закинул ноги на журнальный столик. – Ты только тем и занимаешься, что выглядываешь из окна и стараешься незаметно для нас выскочить из дома и удрать в лес, чтобы искать там Дэймона и, возможно, быть съеденной пумой.

Чувствуя, что начинаю действительно злиться, я перекинула собранные в хвост волосы через плечо.

– Во-первых, пума меня бы не съела. Во-вторых, по крайней мере, я бы хоть что-то делала, а не сидела на попе ровно.

Арчер вздохнул.

Но Люк только ослепительно улыбнулся мне.

– Вы что, снова будете об этом спорить? – Он бросил взгляд на Арчера, сидящего с каменным лицом. – Потому что мне нравится, когда вы об этом спорите. Все равно что смотреть, как мама с папой выясняют отношения. Мне даже кажется, что стоило бы спрятаться

в спальне или выкинуть что-то в этом роде, чтобы все выглядело более правдоподобным. Может, хлопнуть дверью или…

– Заткнись, Люк, – зарычал Арчер, а потом перевел яростный взгляд на меня. – Я уже и не вспомню, сколько раз мы об этом говорили. Идти по их следам – глупость. Их там будет слишком много, и мы не знаем, что если…

– Дэймон – не один из них! – закричала я, вскакивая и тяжело дыша. – Он к ним не присоединился. И Ди, и Доусон – тоже. Я не знаю, что происходит. – Мой голос начал срываться, а нахлынувшие чувства встали в горле комом. – Но они бы не стали этого делать. *Он* бы не стал.

Арчер наклонился вперед, глаза его заблестели.

– Ты этого не знаешь. Мы не знаем.

– Ты только что говорил, что они вернутся! – резко ответила я.

Арчер промолчал, только снова уставился в телевизор, и это было тем ответом, который я знала и так. Он не ждал, что Дэймон или кто-то из них вернется.

Плотно сжав губы, я замотала головой так быстро, что мой хвостик превратился в хлыст. Повернувшись, я зашагала в сторону двери, чтобы мы снова по уши не увязли в споре.

– Куда ты идешь? – спросил Арчер.

Я устояла перед желанием показать ему средний палец.

– Само собой, я собираюсь поболтать с Бет о нашем, о девичьем.

– План неплохой, – одобрил Люк.

Не обращая на него внимания, я, громко топая, вышла в коридор и направилась к лестнице. Это было невыносимо – сидеть сложа руки. А еще было невыносимо, что каждый раз, когда я открывала входную дверь, Люк или Арчер мгновенно оказывались там, чтобы остановить меня. А больше всего меня бесил тот факт, что они и вправду могли меня остановить.

Возможно, я гибрид и к моим генам подмешаны все особые ценные свойства Лаксенов, но они – Истоки, и они, если бы дело до этого дошло, могли перебросить меня отсюда в Калифорнию.

Наверху было темно и тихо, и мне не нравилось там бывать. Я толком не знала почему, но крошечные волоски у меня на затылке поднимались каждый раз, когда я приходила сюда и шла по длинному узкому коридору.

Бет и Доусон заняли последнюю спальню справа в ту ночь, когда мы приехали сюда, именно здесь отсиживалась Бет с тех пор, как он… как Доусон ушел. Я не очень хорошо знала эту девушку, но мне было известно, что она многое пережила, когда ее контролировал «Дедал», и, кроме того, я не верила, что она самая стабильная из гибридов, но в этом не было ее вины. И, хотя мне ужасно не хотелось в этом признаваться, иногда то, как она себя вела, выбивало меня из колеи.

Остановившись перед дверью и вместо того, чтобы просто ворваться в комнату, я постучала по деревяшке костяшками пальцев.

– Да? – послышался слабый высокий голос.

Распахнув дверь, я вздрогнула. Голос Бет звучал ужасно, но когда я увидела ее, то поняла, что и выглядит она хуже некуда. Девушка сидела, прислонившись к изголовью кровати, закутанная во множество одеял, и под глазами у нее были темные круги. Черты ее бледного, изможденного лица заострились, грязные, спутанные волосы были в полном беспорядке. Я старалась не дышать, потому что в комнате пахло по́том и рвотой. Пораженная, я застыла у входа.

– Ты больна?

Бет перевела свой рассеянный взгляд с меня на дверь примыкающей к комнате ванной. Что-то было не так. Гибриды не подвержены болезням. Ни обычной простуде, ни самой

опасной форме рака. Как и у Лаксенов, у нас иммунитет ко всему, что касалось болезней, но Бет? Да уж, Бет выглядела неважнецки.

Внутри у меня разлилось огромное чувство тревоги, и все мышцы напряглись.

– Бет?

Ее бесцветный взгляд наконец снова обратился ко мне.

– А Доусон уже вернулся?

Мое сердце словно опрокинулось – тяжело, почти болезненно. Эти двое столько всего пережили, гораздо больше, чем мы с Дэймоном, и это… господи, это несправедливо.

– Нет, он еще не вернулся, но что с тобой? Похоже, ты больна.

Прижав к горлу худую бледную руку, Бет сглотнула.

– Я себя не очень хорошо чувствую.

Я не знала, насколько ей нехорошо, и почти боялась это выяснить.

– Что случилось?

Бет распрямила плечи – кажется, это стоило ей огромных усилий.

– Ты не должна волноваться, – сказала она тихо, теребя край одеяла. – Ничего особенного. Я буду в порядке, когда Доусон вернется.

Ее взгляд снова поплыл в сторону, и, уронив край одеяла, девушка положила руку на укрытый одеялом живот.

– Мы будем в порядке, когда Доусон вернется.

– Мы будем?..

Я не договорила фразу, широко раскрыв глаза. У меня от изумления отвисла челюсть.

С растущим ужасом я наблюдала, как она медленно поглаживает живот ровными круговыми движениями.

О нет. Нет-нет-нет, черт возьми, и еще триста раз нет.

Я сделала шаг вперед, а потом остановилась.

– Бет, ты что… ты беременна?

Она прижалась затылком к стене и зажмурилась.

– Нам следовало быть осторожнее.

Я почувствовала внезапную слабость в ногах. Недостаток сна. Истощение. Теперь наконец все обрело смысл. Бет беременна, но поначалу, как полная идиотка, я не понимала, как это могло произойти. Затем здравый смысл взял свое, и мне хотелось кричать: «Где были презервативы?» Но теперь вопрос уже потерял актуальность.

В моем сознании возник образ Мики, маленького мальчика, который помог нам сбежать из «Дедала». Мика – малыш, способный сворачивать шеи и уничтожать мозг одной только силой мысли.

О боже, дети-инопланетяне – неужели в животе у Бет находился один из них? Один из этих жутких детей – жутких, опасных, обладающих смертельной силой? Наверное, такими жуткими детьми когда-то были и Арчер с Люком, но эта мысль не внушала оптимизма, потому что новейшая партия Истоков, «произведенных» «Дедалом», сильно отличилась от той, из которой появились на свет Люк и Арчер.

Но и Люк с Арчером тоже были жутковатыми.

– Ты смотришь на меня так, словно огорчена, – негромко сказала Бет.

Я заставила себя улыбнуться, подозревая, что выглядит это слегка безумно.

– Нет. Я просто удивлена.

На губах у нее появилась слабая улыбка.

– Да, мы тоже удивились. Неподходящее время, правда?

Ха. Это еще мягко сказано.

Наблюдая за ней, я заметила, как улыбка медленно сползает с ее лица. Я понятия не имела, что ей сказать. Поздравляю? Сейчас это не представлялось уместным, но в то же

время казалось неправильным не сказать этого. Интересно, они хотя бы что-то знали об Истоках, обо всех детях, появившихся у «Дедала»?

И что, этот младенец станет таким, как Мика? Господи, неужели? Разве у нас и без этого мало поводов для беспокойства? В груди заныло, и я подумала, что, наверное, у меня паническая атака.

– Какой… какой у тебя срок?

– Три месяца, – ответила Бет, судорожно сглотнув.

Мне нужно было сесть.

Черт, и мне необходим кто-то взрослый.

Картинки грязных памперсов и злых красных рожиц кружились у меня в голове. Следует ли ожидать одного ребенка или троих? Рассуждая об Истоках, мы никогда не думали об этом, однако Лаксены всегда появлялись тройнями.

О господи, на что это похоже? *Трое* младенцев!

Глаза Бет снова встретились с моими, полными паники, и что-то в ее взгляде заставило меня вздрогнуть. Она наклонилась вперед, все еще поглаживая живот рукой.

– Они ведь вернутся уже не такими, как прежде, правда?

– Что?

– Они, – повторила Бет. – Доусон, и Дэймон, и Ди. Они ведь вернутся уже не такими, как прежде, правда?

* * *

Примерно полчаса спустя я, ошалевшая, спускалась по лестнице. Мужчины были там, где я их оставила: сидели на диване, смотрели новости. Когда я вошла в комнату, Люк взглянул на меня, а у Арчера был такой вид, словно кто-то засунул ему жердь в одно место.

И я *поняла.*

– Вы ведь оба знали про Бет? – Мне хотелось им врезать, когда оба парня уставились на меня непонимающим взглядом. – И никто из вас даже не подумал рассказать мне?

Арчер пожал плечами.

– Мы надеялись, что это не станет проблемой.

– О боже.

Не станет проблемой? И носить в утробе ребенка от союза гибрида и инопланетянина – тоже дело вполне обыденное и все рассосется само собой? Я шлепнулась на стул и подперла подбородок руками. Что дальше? Нет, серьезно?

– У нее будет ребенок.

– Именно это обычно происходит, если не предохраняться, – заметил Люк. – Впрочем, я рад, что вы поговорили, потому что мне не хотелось сообщать и эти новости тоже.

– У нее родится один из этих жутких детей, – продолжала я, массируя лоб кончиками пальцев. – У нее будет ребенок, а Доусона здесь даже нет, и весь мир катится в тартарары.

– Да у нее беременность всего три месяца, – сказал Арчер, откашливаясь. – Давайте не будем паниковать.

– Паниковать? – прошептала я. Головная боль усиливалась. – Есть вещи, абсолютно ей необходимые – например, ну, я не знаю, доктор, который должен удостовериться, что беременность проходит нормально. Ей нужны витамины для беременных, и еда, и, наверное, подсоленные крекеры, и соленые огурцы, и…

– И все это мы можем для нее достать, – ответил Арчер, и я подняла голову. – Все, кроме доктора. Если кто-нибудь возьмет у нее кровь, это… в общем, это создало бы определенные проблемы, учитывая все происходящее.

Я уставилась на него.

– Подожди. Моя мама…

– Нет. – Голова Люка резко повернулась ко мне. – Ты не можешь выходить на связь со своей мамой.

Я застыла.

– Она могла бы помочь нам. По крайней мере, дать общие рекомендации, как ухаживать за Бет.

Как только эта мысль пришла мне в голову, я тут же за нее ухватилась. И если говорить честно: эта идея казалась мне такой замечательной отчасти потому, что я хотела говорить с мамой. Мне было *необходимо* с ней говорить.

– Мы уже знаем, что нужно Бет, и если только твоя мама не обладает исчерпывающей информацией о том, как заботиться о беременных гибридах, едва ли она расскажет нам что-то такое, чего не знает Google.

Люк снял ноги с журнального столика, и его ступни шумно стукнулись о пол.

– К тому же выходить на связь с твоей мамой опасно. Возможно, ее телефон прослушивается. Это слишком рискованно для нас и для нее.

– Неужели ты думаешь, что прямо сейчас «Дедалу» на нас не наплевать?

– И ты готова пойти на такой риск? – спросил Арчер, встретившись со мной взглядом. – Ты готова подвергнуть опасности всех нас, включая Бет, надеясь, что людям «Дедала» сейчас не до нас? Ты готова поставить под удар собственную маму?

Захлопнув рот, я в ярости смотрела на него, но боевой дух вытекал из меня, как воздух из шарика. Нет. Нет, я не была готова поставить под удар маму. Я не могла рисковать ни нами, ни мамой. У меня защипало глаза от слез, и я заставила себя глубоко вдохнуть.

– Я тут кое над чем работаю – надеюсь, это поможет нам решить проблему с Нэнси, – объявил Люк, хотя я видела его только за одной работой: он оттачивал мастерство сидения на собственной заднице.

– Ладно, – согласилась я хриплым голосом, заставив головную боль уйти, а границы острой паники – отступить. Мне приходилось держать себя в руках, но тот темный угол казался мне все более и более привлекательным. – Нам нужно достать все необходимое для Бет.

Арчер кивнул.

– Да, нужно.

Меньше чем через час Люк вручил мне список вещей и продуктов, которые нашел в Интернете. Вся ситуация вызывала у меня такое чувство, словно я участвую в каких-то перемудренных внеклассных мероприятиях.

Мне хотелось засмеяться, когда я складывала листок бумаги и убирала его в задний карман джинсов, но тогда я, наверное, вряд ли смогла бы остановиться.

Было решено, что Люк останется с Бет на случай… ну, на случай, если вдруг случится что-то еще более ужасное, а пойдем мы с Арчером. Мы приняли такое решение главным образом потому, что выбраться из дома мне показалось неплохой идеей. По крайней мере, у меня будет ощущение, что я что-то делаю, и, возможно – *возможно*, – поход в город даст бы нам хоть какие-то подсказки и мы поймем, куда исчезли Дэймон и его семья.

Я убрала волосы под бейсболку, скрывавшую большую часть лица, что делало меня почти неузнаваемой. Я понятия не имела, запомнил ли кто-то мое лицо, но рисковать не хотелось.

Дело близилось к вечеру, и прохлада, наполнявшая воздух, заставила меня порадоваться, что на мне одна из просторных рубашек Дэймона с длинными рукавами. Даже в воздухе, сильно пропитанном запахом сосен, я могла, глубоко вдохнув, ощутить его неподражаемый аромат, смесь пряностей и свежести.

Моя нижняя губа затряслась, когда я забралась в кресло пассажира и дрожащими руками пристегнулась. Арчер бросил на меня быстрый взгляд, и я заставила себя перестать думать о Дэймоне, обо всем, что я не хотела делить с Арчером, а сейчас это было практически все.

И тогда я стала думать о лисицах, танцующих танец живота в юбках «хула».

– Ты странная, – фыркнул Арчер.

– А ты грубиян.

Я нагнулась вперед, выглядывая из окна, пока мы ехали по дороге. Я пыталась что-то разглядеть между деревьев, но там ничего не было.

– Я тебе уже объяснял. Иногда у меня не получается не делать этого. – Арчер остановился в конце гравийной дороги, проверяя движение с обеих сторон, прежде чем выехать на шоссе. – Поверь мне. Временами я мечтаю о том, чтобы не иметь возможности видеть, что творится у людей в головах.

– Наверное, ты мечтал об этом и в последние два дня, пока тебе приходилось сидеть вместе со мной.

– Честно? Да ты еще ничего. – Он взглянул на меня, когда я подняла брови. – Ты хотя бы держала себя в руках.

Сперва я не знала, что на это ответить – с тех пор как прибыли остальные Лаксены, я чувствовала себя так, словно вот-вот рассыплюсь на части. И я даже не понимала, что же все-таки помогает мне держать себя в руках. Год назад я бы психанула и тот угол стал бы моим лучшим другом, но теперь я уже не та девушка, которая постучала в дверь Дэймона.

Наверное, мне уже никогда вновь не стать *той* девушкой.

Я пережила многое, особенно когда оказалась в руках «Дедала». Я не могла думать о том, что́ пережила, но время, проведенное с Дэймоном, и месяцы – у «Дедала» сделали меня сильнее. Или, по крайней мере, мне хотелось так думать.

– Приходится держать себя в руках, – проговорила я наконец, обхватив себя руками и глядя на быстро мелькающие мимо сосны. Покрытые иголками ветви расплывались, превращаясь в пятна. – Потому что я знала, что Дэймон не сдался, когда я… когда меня забрали. Значит, и я не могу.

– Но…

– А ты волнуешься о Ди? – оборвала я Арчера, уставившись на него.

У него напряглось лицо, но он не ответил, и, пока мы молча продолжали наше путешествие в самый большой город штата Айдахо, я не могла избавиться от мысли, что мне нужно заниматься совсем не этим. Что вместо этого мне нужно поступить так, как Дэймон поступил ради меня.

Он пришел за мной.

– Это совсем другое, – заметил Арчер, снова пробравшийся ко мне в мысли на повороте к ближайшему супермаркету. – Он знал, во что ввязывается. А ты не знаешь.

– Неужели знал? – спросила я, пока Арчер искал парковочное место поближе к входу. – Возможно, у него были какие-то представления, но на самом деле вряд ли Дэймон все знал, и все же он это сделал. Он смелый.

Арчер пристально взглянул на меня, вынимая ключ из замка зажигания.

– И ты смелая, но ты неглупая. По крайней мере, я надеюсь, что ты продолжишь доказывать, что неглупая. – Он открыл дверь. – Держись ко мне поближе.

Я скорчила ему гримасу, но выбралась из машины. На парковке почти не было мест, и я подумала – может, в преддверии апокалипсиса все запасаются едой и всем необходимым? Судя по новостям, после падения «метеоритов» во многих крупных городах начались беспорядки. Местная полиция и военные старались контролировать происходящее, но не случайно же существует телешоу под названием «В ожидании конца света». Кер-д’Алена по

большей части, кажется, никак не коснулось происходящее, хотя множество Лаксенов приземлились в лесах по соседству с ним.

В магазине было полно народу, тележки ломились от банок с консервами и бутылок с водой. Доставая список, я пыталась не поднимать глаз, а Арчер схватил корзину. Странно, что никто не брал туалетную бумагу. Если бы я думала, что наступил конец света, я бы первым делом запаслась туалетной бумагой.

Я старалась держаться поближе к Арчеру, когда мы торопливо шли в лекарственный отдел, где начали изучать бесконечные ряды коричневых флаконов с желтыми крышками.

Вздохнув, я опустила глаза на список.

– Ну, почему нельзя было расставить всю эту хрень в алфавитном порядке?

– Это было бы слишком просто. – Его рука на мгновение закрыла от меня список, пока он выбирал флакон. – Железо есть в списке, верно?

– Да.

Мои пальцы оказались над фолиевой кислотой, и я взяла ее, понятия не имея, что это такое и что я вообще делаю.

Арчер присел рядом с полкой.

– А ответ на твой предыдущий вопрос – да.

– Что?

Он посмотрел на меня из-под опущенных ресниц.

– Ты спрашивала, беспокоюсь ли я о Ди. Да, беспокоюсь.

Мои пальцы обхватили флакон. У меня перехватило дыхание.

– Она тебе нравится, верно?

– Да. – Арчер сосредоточился на больших флаконах с витаминами. – Несмотря на то что ее брат – Дэймон.

Пока я смотрела на него, мои губы сложились в улыбку – впервые с тех пор, как Лаксены…

Грохот, похожий на близкий раскат грома, раздался из ниоткуда. Затряслись полки с лекарствами, и я дернулась назад.

Арчер вскочил, готовый сорваться с места, обводя проницательным взглядом переполненный супермаркет. Люди застыли среди рядов с товарами, некоторые вцепившись в свои тележки, другие, напротив, выпустили их из рук, и послышался скрип колес отъезжающих контейнеров.

– Что это было? – спросила женщина стоявшего рядом с ней мужчину. Она повернулась к нему и подняла на руки девочку, которой было года три, не больше. Прижимая ребенка к груди, женщина принялась оглядываться по сторонам, ее лицо побледнело. – Что это было?..

Похожие на гром звуки снова разнеслись по магазину. Кто-то закричал. Бутылки попадали с полок.

По линолеумному полу загрохотали шаги. Сердце чуть не выпрыгнуло у меня из груди, когда я бросилась к входу в магазин. Что-то сверкнуло на парковке, точно молния, ударившая в землю.

– Проклятье, – прорычал Арчер.

Крошечные волоски у меня на руках встали дыбом, пока я шагала к концу ряда, забыв обо всех попытках держать голову опущенной.

После мгновения затишья послышались все новые раскаты грома, сотрясавшие каждую косточку в моем теле, а полосы света продолжали озарять парковку, одна за другой, одна за другой. Стеклянное окно передо мной треснуло, а крики… крики становились громче, а окна разбивались, и стекло полетело в сторону касс.

Из полос слепящего света на парковке стали возникать фигуры. Они растягивались и обрастали ногами и руками. Их длинные грациозные тела были слегка окрашены красным, как и тело Дэймона, – только более глубокого малинового оттенка.

– О господи, – прошептала я, пузырек с таблетками выскользнул у меня из пальцев и отскочил от пола. Они были повсюду. Дюжины. Лаксенов.

* * *

Глава 2

Кэти

Все, включая меня, застыли, словно время остановилось, но я знала, что произошло.

Фигуры на парковке поворачивались, их шеи вытягивались и склонялись набок, а двигались они плавно, по-змеиному. Их движения были неестественными, совсем не такими, как у Лаксенов, которые провели на Земле годы.

Взвизгнули шины красного грузовика, и он рванул с парковки, наполняя воздух дымом и запахом жженой резины. Грузовик закружился на месте, словно водитель хотел прорваться сквозь ряды Лаксенов.

– О нет, – прошептала я, чувствуя, как сильно бьется мое сердце.

Арчер схватил меня за руку.

– Надо срочно отсюда выбираться.

Но я не могла сойти с места и наконец поняла, почему люди так часто глазеют на автомобильные аварии. Я знала, что сейчас случится, и понимала, что не хочу это видеть, но и отвернуться была не в силах.

Одна из фигур сделала шаг вперед, края ее тела пульсировали красным, и она подняла светящуюся руку.

Грузовик дернулся вперед; тени мужчины, сидящего за рулем, и куда более маленького тела за его спиной навсегда отпечатались в моей памяти.

Крошечные искорки электричества отлетали от руки Лаксена, а ослепительное сияние, окрашенное красным, спускалось по его руке. Секунду спустя из руки вылетел поражающий световой импульс, испуская запах жженого озона. Пучок света – вспышка, исходившая от Источника, вероятно, самого чистейшего вида, – ударил в грузовик.

Магазин сотрясся от взрыва, когда грузовик загорелся, опрокидываясь на ряд автомобилей, стоявших рядом с ним. Когда грузовик упал крышей вниз, пламя хлынуло из разбитого лобового стекла, а колеса беспомощно закрутились.

И тут разразился хаос. Вопли разорвали тишину, когда люди мчались прочь от магазина. Словно стадо, они налетали на тележки и на других людей. Бежавшие приземлялись на ладони и на колени, а вопли звучали все громче, смешиваясь с криками детей.

Спустя один удар на мгновение замершего сердца, и Лаксены мгновенно наполнили магазин и были уже повсюду. Арчер резко обогнул ряд, волоча меня с собой и прижимая наши тела к острым углам полок. Мимо нас пронесся подросток, и я могла думать только об одном – какие красные у него волосы, совершенно алые, – и только потом поняла, что это цвет не волос, а крови. Мальчик успел добежать до отдела с гелями для душа, но тут огненная вспышка ударила ему в спину. Он упал на пол лицом вниз и больше не двигался. Посередине его позвоночника зияла дымящаяся обугленная дыра.

– Боже, – выдохнула я, чувствуя, как у меня внутри все перевернулось.

Глаза Арчера расширились, его ноздри раздувались.

– Дело плохо.

Озираясь, я придвинулась к концу ряда. В животе у меня все оборвалось, когда я увидела женщину, несколько минут назад державшую на руках маленькую девочку.

Она стояла перед одним из Лаксенов, широко распахнув рот, видимо, не в силах пошевелиться от ужаса. Маленькая девочка прижалась к полке с книгами, она свернулась в крохотный клубочек и причитала, раскачиваясь взад и вперед. И тут я поняла, *что* малышка выкрикивает снова и снова.

– Папа! Папа!

Отец лежал у ее ног в луже крови.

Энергия с треском пронеслась по моей коже, ударив и по Арчеру, когда Лаксен протянул руку и положил ее женщине на грудь.

– Какого?.. – прошептала я.

Позвоночник женщины распрямился, словно кто-то вонзил в него стальной стержень. Глаза ее широко раскрылись, зрачки расширились. Рука Лаксена источала мерцающий белый свет, окутавший женщину, словно водопад. Достигнув остроносых туфель на высоких каблуках, свет померк, просачиваясь в пол. Внезапно голова женщины откинулась назад, а губы раскрылись еще шире в беззвучном вопле. Вены женщины осветились изнутри, и на лбу обозначилась сияющая белая сетка, распространившаяся на глаза, а потом спустившаяся на щеки и горло.

Что происходило? Я чувствовала, как Арчер прижимается ко мне, когда Лаксен отодвинулся от женщины, которую била яростная дрожь. Свет уходил из ее вен, краска отхлынула с кожи, а сияние, окружающее Лаксена, пульсировало, точно сердцебиение. Все это произошло в одно и то же мгновение – кожа женщины сморщилась и измялась, словно она за считаные секунды постарела на десятилетия, а силуэт Лаксена заколыхался и стал меняться. Тело женщины начало осыпаться и прогибаться внутрь, словно вся жизненная сила была из нее выкачана. Она сложилась, точно лист бумаги, ее кожа стала серой, а черты лица неузнаваемыми, и тогда свет Лаксена померк, демонстрируя его новое обличье.

Передо мной снова стояла та женщина – смуглая кожа и дерзко задранный нос. Светло-каштановые волосы падали на обнаженные плечи, но глаза… глаза были неестественного ослепительно голубого цвета, словно в лицо вставили два отшлифованных сапфира. Как это было у Эш и Эндрю.

«Они ассимилируют ДНК. – Голос Арчера выплыл из потока моих мыслей. – Быстро. Я никогда не видел, как такое делается, и не знал, что это возможно».

В его голосе чувствовались тревога и страх.

Вокруг разворачивалось нечто вроде «Вторжения похитителей тел» с участием Лаксенов. Это тоже приводило к фатальным последствиям и происходило по всему супермаркету. Повсюду на пол падали тела.

– Нам надо идти. – Рука Арчера крепче сжала мою, и он притянул меня к себе. – Сейчас!

– Нет! – Я старалась разобраться в происходящем. – Мы…

– Мы не должны ничего делать, а только выбираться отсюда к чертовой матери.

Он вытащил меня в другой ряд, увлекая за собой и прижимая к себе так, что я буквально распласталась вдоль его бока.

Я сопротивлялась, пока он волок меня вдоль полок.

– Мы можем им помочь.

– Нет, не можем, – скрежеща зубами, ответил он.

– Ты Исток! – рявкнула я. – Ты должен быть реально крутым инопланетным ребенком из пробирки, а ты…

– Бегу? Да пропади оно все пропадом. Исток или не исток, но тут дюжины Лаксенов, и они очень сильны.

Арчер толкнул меня, заставив пробежать через ряды полок с зубной пастой. В левой руке он нес корзину, полную таблеток, о которых я уже забыла.

– Может, ты не видела, что они только что сделали?

Я ударила его рукой по животу, отталкивая и высвобождаясь из его хватки.

– Они убивают людей! Мы можем им помочь.

Арчер бросился ко мне, его лицо исказилось от отчаяния.

– На Земле нет Лаксена, который мог бы так перенимать ДНК. Эти сильнее. Нам нужно выбираться отсюда, вернуться домой, а потом мы…

Крик заставил меня резко обернуться. С конца ряда я могла видеть, что Лаксен, принявший обличье женщины, смотрел сверху вниз на девочку, а его – или уже теперь *ее* – губы скривились в усмешке.

Нет. Я ни за что не могла бросить беспомощного ребенка. Я понятия не имела, что затевает Лаксен, но сомневалась, что он хочет выступить в роли матери. Я оглянулась на Арчера, который тихо выругался.

– Кэти, – прорычал он, роняя корзину. – Не надо.

Слишком поздно. Я уже бросилась вперед, рванула в следующий ряд и понеслась к выходу из магазина. Когда я добежала до полок с книгами, снова послышались раскаты грома, оповещая о прибытии все новых и новых Лаксенов. Мне казалось, что от грохота у меня разорвется сердце.

Я заскользила по полу, огибая конец ряда.

Лаксен замер перед маленькой девочкой, а потом его голова слегка повернулась в моем направлении. Ослепительно яркие глаза встретились с моими. Розовые губы раскрылись. Из-за его ледяного взгляда казалось, что температура вокруг стала минусовой. В нем не было ровным счетом ничего человеческого, даже намека на сочувствие – один только холодный расчет.

Я поняла это в то краткое мгновение, когда мы мерялись взглядами. Поняла, что это начало и в то же время конец. Это было настоящее вторжение Лаксенов.

Справившись с первым приступом ужаса, я шагнула вперед и схватила девочку. Ее вопль пронзил мои уши, она совсем обезумела и пнула меня по ноге. Я обхватила ее руками, держа так крепко, как только могла, и стала пятиться назад.

Лаксен начал расти и навис надо мной, словно водяной столб. Его руки потрескивали от маленьких выбросов энергии. Существо смотрело на меня так, словно могло видеть насквозь. Каждое произнесенное им слово буквально скатывалось у него с языка. Такое впечатление, что существо изучало язык с головокружительной скоростью.

– Кто ты?

Ох, дерьмовое дерьмо.

Я достаточно быстро поняла две вещи. Лаксены способны чувствовать, что я принадлежу не только миру людей, и, судя по тому, как Лаксен отпрянул и поднял руку, хорошего ждать не приходилось. Я также поняла, что он не знает, что такое гибрид.

Маленькая девочка у меня на руках изо всех сил вырывалась и сумела высвободить руку. Раскачиваясь на мне, она умудрилась сбить с моей головы бейсболку, и волосы рассыпались у меня по спине. Лаксен сделал шаг вперед, его губы растянулись в оскале.

Дело плохо.

Удерживая в охапке толкавшегося и орущего ребенка, я поняла: пора делать ноги! Крутанувшись на месте, я бросилась бежать по ближайшему ряду. Запах горящей плоти и пластмассы усилился, когда мы с девочкой забежали за угол, раскидывая по дороге кондитерские изделия. Я скользнула по полу и замерла. Ничего себе.

Кругом, черт подери, было полным-полно голых инопланетян.

Даже если бы я не была гибридом и знала, что необходимо удостовериться в том, что среди зевак нет пришельцев под прикрытием, прямо сейчас, мне бы не составило труда опознать Лаксенов которые явно ничего не знали о вопросах скромности и расхаживали нагишом.

Я не вовремя задумалась о том, что вижу больше мужской и женской плоти, чем когда-либо хотела видеть, но, обернувшись и заметив подходившего ко мне Арчера, вспомнила, что есть забота поважнее.

Мы окружены.

– Довольна? – буркнул Арчер, скрежеща зубами и полыхая аметистовыми глазами.

По меньшей мере шесть Лаксенов смотрели на нас, пытаясь определить, кто мы такие. Трое из них, принявшие человеческий облик, стояли у скрюченных тел, которые они ассимилировали. Трое других пребывали в своем истинном обличье, их тела окружало красновато-белое свечение. За нашими спинами появилась женщина-Лаксен, недавно вошедшая в магазин.

Судя по их виду, никто из них не собирался заключать нас в дружеские объятия.

Мое сердце колотилось о ребра. Я медленно опустилась на колени, глядя в заплаканное лицо девочки.

– Когда я тебя отпущу, беги, – прошептала я. – Беги так быстро, как только сможешь, и не останавливайся.

Поняла ли она меня? Я молилась, чтобы поняла. Резко выдохнув, я отпустила девочку и слегка подтолкнула ее в направлении прохода между двумя рядами. Ребенок меня не разочаровал. Развернувшись, она ринулась в проход, а я, хотя и хотела сделать для нее больше, осталась на месте.

Один из светящихся Лаксенов скользнул вперед, а потом остановился, склонив голову набок. Остальные – как те, кто был в своем подлинном обличье, так и те, кто принял человеческий облик, – уставились на женщину, у которой я вырвала ребенка.

«Все это кончится плохо, – вмешался в мои мысли голос Арчера. – С моей стороны будет слишком смелым допущением, что если я попрошу тебя бежать, ты побежишь?»

Я сделала глубокий вдох.

«Я не собираюсь тебя бросать».

Уголок его губ слегка приподнялся.

«Я так и подумал. Что ж, перейдем в наступление. Освободи путь к выходу».

Когда я находилась в руках «Дедала», меня научили сражаться не только обычным человеческим способом, но и с использованием Источника. Я уже применила эти знания, когда была в Вегасе, и, хотя раньше я была уверена, что готова сражаться с лучшими из них, арктический вихрь страха скользил вдоль моего позвоночника.

Без всякого предупреждения Арчер решил продемонстрировать всю свою крутизну.

Бросившись вперед, он занес назад руку. Шар чистой энергии спустился по ней, вырвался из ладони и ударил прямо в середину голой груди Лаксена, выбив пришельца из его человеческой формы и шваркнув о стеклянную дверь, ведущую в молочный отдел. Контейнеры взорвались, и по полу заструились молочные реки.

Один из светящихся Лаксенов рванулся в сторону Арчера, когда тот крутанулся на месте, выбрав своей целью обнаженную женщину. Я тоже подключилась к Источнику. Свет, вихрящийся вокруг моей руки, был далеко не таким интенсивным, как тот, что продемонстрировал Арчер, и все же затея удалась. Образовав дугу над проходом между рядами, разряд ударил прямо в плечо Лаксена, заставив того завертеться на месте.

Я быстро сосредоточилась, чтобы высвободить еще один сгусток энергии, когда боль пронзила уже мое плечо. Вот я только что стояла и вдруг оказалась на коленях, а мое левое плечо дымилось. Я протянула руку, осторожно коснулась плеча, заставляя себя подняться. Моя ладонь была измазана красным.

Обернувшись, я едва не получила по лицу мясистым кулаком от Лаксена в обличье человека – молодого мужчины. Качнувшись и попятившись назад, я смогла восстановить равновесие и подняла колено. Вокруг меня заколыхался воздух, и я вонзила ногу туда, куда совершенно не хотела смотреть.

Мужчина-Лаксен согнулся пополам.

Мрачно улыбаясь, я вцепилась в его каштановые волосы как раз тогда, когда Лаксен зашевелился. Мои руки согрелись, и я двинула ему коленом по носу. Затрещали кости, но я знала, что это не поможет сломить пришельца.

Я знала, что нужно сделать.

Арчер выпустил еще один сгусток энергии, а я вновь подключилась к Источнику. Свет заструился по моей руке, каскадом обрушившись на голову Лаксена, который как раз поднял лицо со светящимися, как белые шары, глазами.

В следующую секунду меня отбросило назад так, словно на меня наехала машина. Воздух потрескивал от статического электричества, а я, на мгновение оглушенная, жестко приземлилась на спину и уставилась на сломанный, покачивающийся поднос флуоресцентного свечения.

Черт знает что.

Я со стоном перевернулась набок и с усилием моргнула. Лаксен тоже лежал на спине всего в нескольких ярдах от меня. Стараясь подняться на ноги, я увидела, как Арчер мощным броском зашвыривает еще одного Лаксена в отделение для замороженных продуктов. Он резко обернулся ко мне, увидел, что я стою, и кивнул.

Мы расчистили себе путь за разорванными коробками, из которых струилось растаявшее мороженое. Но насколько он был безопасным? Раскиданные по полу пришельцы то вспыхивали, то угасали; они на время выбыли из борьбы, но совсем сбрасывать их со счетов было нельзя.

От взрыва, раздавшегося где-то в бакалейном отделе, затряслись высокие полки. Двери холодильника обрушились, когда мы с Арчером помчались по проходу, и стекло разлетелось буквально в дюймах от наших спин. Скользя по липкому полу рядом с отделом выпечки, мы добрались до выхода. Вокруг нас люди неслись к разбитым окнам, окровавленные и контуженные.

Когда моим глазам открылись парковка и здания за ней, сердце провалилось куда-то вниз живота. Дым поднимался вверх, всплывая огромными клубами над оранжево-красными огнями. Электрический столб обрушился на ряд автомобилей с покоробленными крышами. Вдали завывали сирены. Пронесшаяся через парковку машина врезалась в другой автомобиль. Металл хрустнул и поддался.

– Похоже на апокалипсис, – пробормотал Арчер.

Я судорожно сглотнула.

– Не хватает только зомби.

Он посмотрел на меня, его брови поднялись, и он открыл рот, но тут вдруг полки со снэками начали исторгать свое содержимое, словно их тошнило.

Чипсы и соленые крендельки взмыли в воздух вместе с сырными палочками и едой, завернутой в фольгу.

Они осыпались дождем, подпрыгивая на полу. Теперь посередине ряда со снэками зияла дыра.

– Давай выбираться отсюда, – сказал Арчер, и на этот раз я с ним не спорила.

Я берегла аргументы для другого сражения, потому что знала: когда мы вернемся в дом, если это нам, конечно, удастся, Арчер начнет уговаривать нас выбираться из Айдахо. Я поняла, что здесь уже небезопасно, и если он хотел уехать, так тому и быть. Учитывая состояние Бет, было бы разумным увезти ее подальше от всего этого, но не могло быть и речи о том, чтобы уехала я без Дэймона.

Проклятье.

Мы бросились в разрушенный проход возле касс. Арчер был передо мной, когда я застыла на месте, каждый мускул в моем теле сжался, и шею сзади стало сильно покалывать.

Мои колени ослабели, а из легких начал выходить воздух. Шею все еще покалывало – это было знакомое, теплое чувство, которого я не испытывала уже два дня. Сердце в моей груди превратилось в некий супердвигатель, заставлявший кровь с ревом носиться по венам.

Дэймон.

Я медленно, пошатываясь, повернулась, словно увязая в зыбучем песке, и оглядела разрушенные полки с товарами. Свет вспыхивал и пульсировал сквозь хаос, воцарившийся в супермаркете. Кажется, время замедлило свой бег, воздух стал таким плотным, что я с трудом могла дышать. Ощущая головокружение, чрезмерно обнадеженная приливом смешанных чувств, я двинулась назад в сторону огней.

– Кэти! – Со стороны сломанных дверей до меня донесся голос Арчера. – Что ты делаешь?!

Дойдя до разрушенной витрины с шоколадными батончиками, я заторопилась. Пакеты со снэками хрустели у меня под ногами. У меня пересохло во рту и все поплыло перед глазами. Но мои страдания, боль, пронзившая плечо, отошли куда-то на задний план.

Поднялся ветер, хлеща меня по лицу моими же длинными разметавшимися прядями. Я не знала, что было его причиной, но все равно продолжала идти в том направлении и подошла к концу уничтоженного ряда со снэками.

Я сделала еще шаг или два и посмотрела в конец ряда. Мое сердце остановилось. Весь мой мир шокированно замер.

– Проклятие! – закричал Арчер уже с более близкого расстояния. – Нет!

Но было уже слишком поздно.

Я увидела *его.*

А *он* увидел меня.

Он стоял в конце ряда в своем истинном обличии, сияющий ярко, как алмаз. Он ничем не отличался от остальных Лаксенов, но каждая частица моего существа знала – это *он*. Сами клетки, из которых я состояла, рвались к нему, остро нуждаясь в нем. Он по-прежнему был самым прекрасным созданием, какое я когда-либо видела. Высокий и светящийся, как тысяча солнц, мерцающий неярким красным цветом по краям.

Я сделала шаг по направлению к нему в то самое мгновение, когда он двинулся ко мне, потому что тогда, когда он меня вылечил, он установил между нами контакт. Навсегда.

«*Дэймон?*» – обратилась я к нему посредством этого контакта.

Он исчез прямо у меня перед глазами, двигаясь с такой скоростью, что я не могла за ним уследить.

– Кэт! – завопил Арчер.

Готова поклясться, что в то же самое время я услышала, как мое имя отдается эхом у меня в голове, произнесенное более низким, нежным голосом, из-за чего у меня словно что-то оборвалось в животе, а нити, привязанные к моему сердцу, натянулись.

Тепло прокатилось по моей спине. Я обернулась, и передо мной возникли ослепительные глаза изумрудного цвета; кожа, которая всегда казалась смуглой, несмотря на время года; широкие, выступающие скулы; непокорные черные волосы, ниспадающие на такие же темные брови.

Уголки полных губ плотно сжаты.

Это был не Дэймон.

Доусон, который был выше меня на полторы головы, встретился со мной взглядом. Мне показалось, что я заметила в нем проблеск раскаяния, но, наверное, мне просто хотелось так думать. Свет вырвался у него из-под зрачков, из-за чего его глазные яблоки побелели. Разряды исходили от его щек, образуя крошечные электрические молнии.

Сверкнула вспышка насыщенного света, мощная тепловая волна, казалось, сбившая меня с ног, а потом – ничего.

* * *

Глава 3

Дэймон

Постоянный поток речи на моем родном языке вместе с дюжиной других человеческих голосов вызвал яростную пульсацию у меня в висках. Слова. Предложения. Угрозы. Обещания. Проклятая непрерывная болтовня моих только что прибывших ну очень-дальних родственников, когда они обнаруживали для себя нечто новое, а происходило это каждые пять чертовых секунд.

Ой, блендер!

Ой, машина!

Ой, похоже, из людей вытекает много крови, и покалечить их легко.

Проклятье – едва они открывали глаза, как тут же видели что-то впервые, и хотя их волнение, когда они разбирали механизмы или человеческие тела, казалось каким-то детским, но было в нем и что-то безумное.

Эти вновь прибывшие были самыми хладнокровными сукиными сынами из всех, кого я когда-нибудь видел.

За последние сорок восемь часов в буквальном смысле тысячи таких, как я, прибыли на Землю, оказавшись на ней в первый раз, и это напоминало один гигантский улей. Все мы были связаны, все находились на одной длине волны, как маленькие рабочие пчелы, связанные с пчелиной маткой.

Кто бы, черт подери, она ни была.

Эта связь временами ошеломляла. Потребности, и желания, и стремления тысяч, соединенные в передней части мозга каждого Лаксена. Захватывать. Контролировать. Управлять. Доминировать. Подчинять. Единственный раз, когда я испытал хотя бы долю облегчения, случился, когда я находился в человеческой форме. Тогда казалось, что связь притупляется, ослабевает, но не для всех.

Шагая по натертым деревянным полам атриума в особняке, где могла поместиться армия, но при этом должно оставаться место для ночлега, я почувствовал, как мое зрение окрасилось красным, когда я приметил своего близнеца.

Доусон привалился к стене рядом с закрытыми двойными дверями. Его голова была наклонена, брови сосредоточенно нахмурены, а пальцы порхали над экраном мобильного телефона. Когда я дошел до середины ярко освещенной комнаты, где стоял аромат роз и слабый металлический запах пролитой крови, брат поднял голову и сделал глубокий вдох, когда я приблизился к нему.

– Привет! – сказал он. – А вот и ты. Они…

Я выхватил у него из рук телефон, повернулся и изо всех сил швырнул его. Маленький прямоугольный объект пролетел через комнату и шваркнулся о противоположную стену.

– Какого черта, чувак?! – взорвался Доусон, размахивая руками. – Я был на шестьдесят девятом уровне «Кенди краш», засранец. Ты знаешь, с каким трудом…

Согнув руку в локте, я ударил его кулаком в челюсть. Доусон налетел на стену, и рука его взлетела к лицу. У меня внутри все перевернулось от чувства извращенного удовольствия.

– О господи, – застонал Доусон, опуская руку. – Я не убил ее. И ты это знаешь.

В голове моей опустело, как будто вода вылилась из чаши, и я сделал неглубокий вдох.

– Я понимал, что делаю, Дэймон. – Брат посмотрел на дверь и заговорил тише: – Это было все, что я мог в тот момент.

Метнувшись вперед, я сгреб его за ворот рубашки и дернул так, что ему пришлось приподняться на носки. Его объяснения меня не устроили.

– Раньше ты был не в состоянии контролировать Источник. Почему, черт подери, сейчас должно было оказаться по-другому?

Зрачки Доусона озарились белым сиянием. Он просунул руки между моими и вырвался из моей хватки.

– У меня не было выбора.

– Ладно, проехали.

Я обошел брата кругом и отошел от него подальше, чтобы не швырнуть его сквозь стену.

Доусон обернулся, и я спиной почувствовал его пронизывающий взгляд.

– Тебе нужно взять себя в руки, брат.

Я остановился перед закрытыми дверями и оглянулся на него.

Доусон покачал головой.

– Я…

– Не смей, – предупредил я.

Глаза Доусона на мгновение зажмурились, а когда снова открылись, он почти в отчаянии уставился на закрытые двери.

– Сколько еще? – прошептал он.

Его неподдельный страх вызвал у меня ощущение удара под дых. Это уже слишком. Я знал, что его защита ослабела и он оказался в трудном положении. Но у него не было выбора.

– Я не знаю, потому что…

Мне не пришлось продолжать. Его лицо озарилось пониманием.

– Ди…

Наши взгляды встретились, и я лишь пристально смотрел ему в глаза. Можно было ничего не говорить. Уставившись прямо перед собой, я толкнул от себя дверь, и постоянное гудение, взрывавшее мой череп, еще больше усилилось, когда я вошел в просторный круглый офис.

В комнате находились вновь прибывшие, но лишь один из них, сидевший ко мне спиной, действительно интересовал меня: тот, к кому нас притягивало с того момента, когда они появились в доме.

Он сидел в кожаном кресле, глядя на большой плоский экран на стене. Местный новостной канал вел репортаж из центра Кер-д'Алена. За три дня местность изменилась до неузнаваемости. Дым поднимался над зданиями. На улицах царил хаос. Абсолютная военная зона.

– Взгляните на них, – произнес он, и в его голосе послышался странный акцент, поскольку он имел дело с новым для него языком. – Их жизнь здесь – бессмысленная суета.

Похоже, что половина населения мародерствовала в магазине электроники.

– Они такие беспомощные, неорганизованные. Ничтожества. – Он засмеялся грудным, почти заразительным смехом. – Подчинить эту планету будет легче легкого.

Мне все еще казалось удивительным, что мои соплеменники находились все это время там, поколение за поколением после гибели нашей планеты, укрывшись в какой-то богом забытой вселенной, явно не такой удобной, как Земля.

Он покачал головой почти удивленно, когда изображение на экране переключилось на танки, въезжающие в город. И снова засмеялся.

– Они не способны себя защитить.

Еще одна из вновь прибывших, высокая и рыжеволосая, одетая в узкую черную юбку и отглаженную белую блузку, подала голос. Ее звали Сади, и это имя ей подходило, поэтому я стал называть ее Сади-садисткой.

По-видимому, она не возражала, поскольку за время нашего знакомства доказала, что это прозвище полностью заслужено. Оставалось добавить только одно: обычно ее взгляд был прикован к моей заднице.

– Вообще-то у них есть оружие, – сказала Сади.

– Его недостаточно, дорогая моя. То же самое происходит в некоторых самых больших городах – в каждом штате, в каждой стране. Пусть у них остается их мало значимое оружие. Даже если нам придется нести некоторые потери, это никак не повлияет на то, что мы запланировали.

Колесики кресла развернулись в мою сторону, и я напрягся всем телом. Он принял обличье приятного мужчины лет сорока с небольшим, с темно-каштановыми волосами, аккуратно уложенными на прямой пробор, и широкой улыбкой, обнажавшей идеально белые зубы.

Позаимствовав облик мэра города, он хотел, чтобы его и называли именем умершего человека: Роланд Слоун. Довольно странное желание.

– Наша цель все равно будет достигнута. Я правильно говорю, Дэймон Блэк?

Наши глаза встретились.

– Не думаю, что вас можно остановить.

– Конечно, нет. – Он подпер подбородок рукой. – Я слышал, ты что-то с собой принес?

Это прозвучало как вопрос, но ответ уже был известен. Я кивнул.

Тело Сади изогнулось в мою сторону – она явно заинтересовалась, и ее сине-зеленые глаза вспыхнули. Возле стены возник кто-то еще.

– Женщина? – спросила Сади, должно быть, перехватившая образ, промелькнувший в моей голове.

– Это было так, когда я проверял в последний раз. – Я улыбнулся, заметив, как расширились ее глаза. – Но я до сих пор не уверен, что *у тебя* все женские органы на своих местах.

Сади вытянула по бокам руки, широко растопырив пальцы.

– Хочешь проверить?

Я усмехнулся.

– Не-а, как-нибудь обойдусь.

Роланд фыркнул и положил ногу на ногу.

– Эта женщина… Она ведь не совсем человек, верно?

Сади отвернулась от меня в тот момент, когда я покачал головой. Мышца, или нерв, или нечто, столь же раздражающее, начало подергиваться у меня под глазом.

– Да, не совсем.

Он положил руки на колени – одну поверх другой.

– А кто же она тогда?

– Мутант, – ответила входящая в комнату Ди. Длинные темные кудри развевались у нее за спиной. Когда она взглянула на Роланда, нежная улыбка заиграла у нее на губах. – Кстати, мутацию произвел мой брат.

– Который? – спросил Роланд.

– Вот этот, – кивнула на меня Ди, уперев руки в бока. – Он вылечил ее около года назад. Эта девушка – гибрид.

Взгляд Роланда снова переметнулся на меня.

– Ты пытался скрыть это от нас, Дэймон?

– Разве у меня был шанс самому ответить на этот вопрос?

– Действительно, – пробормотал Роланд, внимательно разглядывая меня. – Тебя трудно раскусить, Дэймон. В отличие от твоей очаровательной сестры.

Я скрестил руки на груди и пожал плечами.

– Мне-то всегда казалось, что я открытая книга.

– Из всех нас он меньше всего сближался с людьми, – сказала Ди.

Роланд приподнял брови.

– Если не считать этой девушки.

– Да, если не считать ее.

Видимо, Ди теперь стала моим персональным спикером.

– Дэймон был в нее влюблен.

– Влюблен? – Сади выдавила из себя на удивление утонченный смешок. – Это же просто… – По-видимому, она пыталась подобрать нужное слово. – Слабость?

Мои плечи напряглись, и я пробормотал:

– Ключевое слово – *был*.

– Расскажи мне про излечение и мутацию, – наклонившись вперед, приказал Роланд.

Я ждал, что Ди вступит в разговор, но, как ни странно, на этот раз она была рада промолчать.

– Она получила смертельную травму, и я исцелил ее, не зная, что девушка подвергнется мутации. Часть моих способностей перешла к ней, и с того момента между нами установилась связь.

– Что заставило тебя ее исцелить? – В голосе Роланда зазвучало любопытство.

Ди фыркнула.

– Вряд ли когда он это делал, думал головой, если вы понимаете, о чем я.

Мне хотелось метнуть в сторону сестры злобный взгляд, но тут Роланд изучающе уставился, а потом улыбнулся, как будто не только понял, что Ди имеет в виду, но и очень заинтересовался всеми подробностями этой истории.

– Интересно, – пробормотала Сади, перебрасывая копну медных волос через узкое плечо. – И насколько же крепка эта связь или нить, соединяющая вас?

Я переступил с ноги на ногу, глядя на молчаливого Лаксена, который недвижно стоял, облокотившись на стену.

– Она умрет – я умру. Достаточно крепка, на твой взгляд?

Глаза Роланда расширились.

– Что ж, это плохо… для тебя.

– Да-а, – протянул я.

Губы Сади медленно искривились, и вид у нее стал голодный.

– А она чувствует то, что чувствуешь ты? И наоборот?

– Только если рана почти смертельная, – ответил я бесцветным голосом.

Сади посмотрела на Роланда, и я понял, что они обмениваются информацией. Их слова утонули в гудении других голосов, но готовность, внезапно отразившаяся на лице Сади, заставила мои кулаки сжаться.

Я ей не верил.

Не верил я и Тихому Чуваку.

– Ты и не должен ей верить, – широко улыбаясь, прочитал мои мысли Роланд. – Достаточно, чтобы мы верили тебе.

Ди напряглась.

– Нам можно верить.

– Я знаю. – Роланд склонил голову набок. – Но было и что-то еще, верно? *Ему* удалось ускользнуть?

Возвращаясь к своей роли неизменно полезной фаворитки, Ди кивнула и плюхнулась в кресло, почти утонув в нем.

– Исток, порождение мужчины-Лаксена и женщины-гибрида. Надеюсь, нам не придется его убивать. На мой взгляд, он по-своему симпатичный.

– Интересно.

Роланд снова взглянул на Сади, и я понял, что они опять затеяли свое тайное щебетание.

Вставая с кресла, Роланд застегнул пуговицы на пиджаке бежевого костюма.

– Мы многого не знаем. Эти гибриды – нечто новое для нас, – произнес он, почти заставив меня усмехнуться.

Для племени, никогда раньше не бывавшего на Земле, они, похоже, довольно много знали о ее устройстве. Но было и кое-что еще, в чем я не успел разобраться. Нечто или целая группа таких нечто работали изнутри, внедрившись в человеческое общество. И нужно было это выяснить.

– Мы рассчитываем на тебя и на твою семью – на других таких, как ты, – на вашу помощь в таких ситуациях.

Я коротко кивнул, кивнула и Ди.

– А теперь пора за дело. – Он обошел дубовый стол кругом, и мужчина-Лаксен наконец-то отодвинулся от стены. – Надо встретиться с людьми и всех успокоить.

– Успокоить? – удивленно спросил я.

Роланд прошествовал мимо меня, а Сади и Немногословный Человек поспешили за ним. Роланд широко улыбнулся, напоследок бросил:

– Скоро увидимся, Дэймон.

Двери за ними закрылись, напомнив мне о том, что я посвящен далеко не во все происходившее. Многое было от меня скрыто.

Вздохнув, я повернулся туда, где сидела моя сестра, и вдруг понял, что не узнаю в ней прежнюю Ди.

Сестра подняла на меня глаза, и наши взгляды встретились.

– Разве ты не должна наблюдать за ней? – спросил я.

Ди пожала плечами.

– В ближайшее время она вряд ли будет на что-то способна. По-моему, Доусон ее вырубил как минимум на неделю.

У меня закололо в затылке.

– Значит, с ней никого нет?

– На самом деле я не знаю. – Ди принялась изучать свои ногти. – И, признаться, мне нет до этого дела.

С минуту я смотрел на сестру, и черт знает какие слова готовы были сорваться с моих губ, но я сдержался.

– Странно, что ты не упомянула о Бет.

Ди приподняла бровь.

– Бет слабая – слабее Кэти. Если бы она нас увидела, бросилась бы бежать, упала и погибла, забрав с собой Доусона. Мне кажется, ради Доусона лучше держать ее существование в секрете.

– Ты будешь лгать Роланду?

– А разве до сих пор мы ему не лгали? Конечно же, Доусон как можно глубже похоронил в себе этот секрет – точно, как ты, – вот и я буду. Они не знают о Бет, как еще совсем недавно не знали о Кэт.

Мою грудь словно сдавило от невероятной тяжести, но когда Ди склонила голову, наблюдая за мной, я заставил себя избавиться от этого ощущения.

– Если ты считаешь, что так лучше всего.

– Да, я так считаю, – холодно ответила сестра.

Больше говорить было не о чем, и я повернулся к двери.

– Ты идешь к ней.

Я остановился, но не обернулся.

– И что?

– Но почему? – спросила Ди.

– Ты знаешь, что ожидает меня, если ее рана загноится и она умрет.

Звенящий смех Ди напомнил мне о сосульках, падающих зимой с козырька над крыльцом нашего дома.

– С каких это пор у гибридов стали появляться гноящиеся раны?

– Гибриды не простужаются и не болеют раком, Ди, но кто знает, что может произойти, когда в их плоти появляется обугленная дыра. Может, ты знаешь?

– О, это, в общем-то, неплохое объяснение, но…

Я повернулся к ней, сжимая кулаки.

– Что ты хочешь этим сказать?

Уголки ее губ приподнялись.

– Ну, допустим, отвалится у нее рука, и что?

Я пристально посмотрел на сестру.

Запрокинув голову, она засмеялась и захлопала в ладоши.

– Видел бы ты свое лицо. Слушай, я только хотела сказать, что у тебя, наверное, есть другая причина, по которой ты хочешь ее видеть.

Теперь мышца подергивалась уже не под глазом, а в районе челюсти.

– Чуть раньше ты упомянула правильную причину.

Ди нахмурилась.

– А?

Давным-давно я уж не улыбался так, как сейчас.

– Я думал *другой* головой.

– Фу! – Сестра наморщила нос. – Знаешь, лучше избавь меня от подробностей. Пока.

Подмигнув ей, я повернулся и вышел из комнаты. Доусона в атриуме уже не было, и мне совсем не нравилось то, что я даже не знаю, где он и чем занимается. Ничего хорошего это не предвещало, но у меня просто не хватало сил думать еще и об этом – хватит того, что ждало меня наверху.

Я не приносил ее сюда.

Это сделал Доусон, и меня здесь не было, когда он пронес ее вверх по лестнице. Но я и так знал, где она. На третьем этаже. Последняя спальня справа.

Лестничные пролеты украшали помещенные в рамки фотографии настоящего мэра Роланда Слоуна и его семьи: красивая блондинка и двое ребят – им было лет десять, не больше. Когда мы пришли сюда, я не встретил ни жены, ни детей. На последней фоторамке, висящей на втором этаже, треснуло стекло и осталась запекшаяся кровь.

Я шел дальше.

Шагал я быстрее, чем мне бы хотелось, но верхние этажи почти опустели, и когда я вступил в широкий коридор, на зеленых стенах которого висели изображения озер, окружающих город, гул и болтовня почти смолкли. Вскоре мне показалось, что у меня в голове нет никого, кроме меня самого. Почти.

Запустив руку в волосы, я испустил неровный выдох, тут же перешедший в ругательство, когда я увидел последнюю дверь.

Она была приоткрыта.

Это Ди ее так оставила? Возможно. Я ринулся вперед, с бешено колотившимся о ребра сердцем протянул руку и распахнул дверь. Коридор залило неестественно ярким светом.

В комнате с Кэти находился Лаксен. Он склонился над ее кроватью, полностью заслонив ее от меня. В голове не осталось ни единой мысли.

Глава 4

Дэймон

Края моего зрения окрасились красным. Словно разгневанная кобра, наносящая удар, я бросился к кровати, и тогда Лаксен выпрямился, почувствовав мое присутствие. Он повернулся ко мне, принимая выбранный им человеческий облик – парня лет двадцати с небольшим. Кажется, его звали Куинси. Хотя до его имени мне, черт возьми, не было никакого дела.

– Тебе не следует…

Мой кулак въехал ему прямо под ребра, заставив согнуться пополам. Не дав противнику повалиться на кровать, я схватил его за плечи и отшвырнул в сторону.

Куинси шваркнулся о стену, из-за чего картины в рамах затряслись. Его голубые глаза сверкнули белым, и тогда я рванулся вперед, врезав обоими кулаками ему по плечам, и снова швырнул о стену.

– Что ты здесь делал?! – гневно крикнул я.

– Я не обязан тебе говорить, – оскалился Куинси.

– Если не хочешь узнать, что бывает, когда с тебя срывают человеческую кожу – кусок за куском, – прорычал я, впившись в него пальцами, – ты скажешь.

– Я тебя не боюсь, – рассмеялся он.

Вихрь ярости пронесся по всему моему телу, перемешиваясь с отчаянием и чертовой кучей других эмоций. Все, что мне было нужно, это выместить гнев на этом засранце.

– А стоило бы. И если ты еще раз подойдешь к ней или даже посмотришь на нее, или подышишь в ее сторону, я тебя убью.

– Почему? – Он силился заглянуть мне через плечо – туда, где стояла кровать. Я схватил его за подбородок, заставив смотреть на меня. Его силуэт поблескивал. – Ты защищаешь ее? Я чувствую, что она не просто человек, но она не одна из нас.

– Все это не имеет особого значения.

Кости его подбородка хрустнули под моими пальцами.

Куинси вырвался из моей хватки. Хохотнув, он откинул голову назад, стукаясь о стену.

– Ты слишком много времени провел с людьми. Вот и все. Ты *слишком* человечен. И ты думаешь, я этого не замечаю? Думаешь, другие этого не замечают?

Мои губы изогнулись в холодной усмешке.

– Должно быть, ты редкостный болван, если полагаешь, что раз я вырос на Земле, это помешает мне убить тебя. Держись подальше от нее и моей семьи.

Встретившись со мной глазами, Куинси нервно сглотнул. Уж не знаю, что он высмотрел в моем взгляде, но это заставило его отступить. Моя улыбка стала еще шире, и белое свечение ушло из его глаз.

– Я доложу Роланду, – скрежеща зубами, бросил он.

Я отпустил его, потрепав по щеке.

– Валяй.

С минуту помешкав, Куинси отлепился от стены. Гордо прошествовав по комнате и больше ни разу не оглянувшись в сторону кровати, он вышел в коридор. Теперь приятель знал, что этого делать не стоит. Махнув рукой, я наблюдал, как дверь в комнату медленно закрывается. Щелчок замка грохотом отозвался во мне. Закрытая дверь в доме, полном Лаксенов… Это было абсолютно бессмысленно, но так *по-человечески*.

Я зажмурил глаза и стал тереть лицо руками, внезапно осознав, насколько я устал. Возможно, прийти сюда было не лучшей из моих идей, но я не мог поступить иначе. С того

самого момента, как я вернулся в этот дом, меня тянуло в эту комнату, и соблазн был таким же мощным, как и зов моего собственного племени.

Я не мог даже *в мыслях произнести* ее имя.

Я был эмоционально открыт и старался избавиться от лишних мыслей, но когда я повернулся к кровати, это было почти как удар под дых. Я не мог двигаться или дышать. Я замер, словно подвешенный в воздухе. Два дня прошло с тех пор, как я видел ее в последний раз, но казалось, что прошла целая вечность.

И действительно прошла вечность – пришел другой мир с другим будущим.

Когда я смотрел на Кэти, это напомнило мне о том, как я вошел в Зону 51 и после месяцев разлуки обнаружил ее спящей, но после этого все стало другим – пожалуй, даже лучше. Я почти рассмеялся от мысли, что находиться под колпаком «Дедала» было бы для нее более счастливым исходом, но это – правда.

Кэти лежала на спине. Очевидно, что тот, кто принес ее сюда (не Доусон), совершенно не позаботился о том, чтобы ей было удобно. Ее попросту бросили здесь, как мешок с грязным бельем. Хорошо еще, что хоть положили на кровать, а не на пол.

Кроссовки все еще были на ней. Одна нога находилась поверх другой, согнутой в колене. Джинсы на коленях были порваны и испачканы засохшей кровью. Правая рука была согнута в локте, а левая лежала на нижней части живота. Слишком большая рубашка – *моя* рубашка – задралась, обнажив широкую полоску бледной кожи. Мои руки сжались в кулаки – так сильно, что костяшкам пальцев стало больно.

Что делал в этой комнате Куинси? Ему просто стало любопытно? Не думаю, что раньше ему доводилось видеть гибридов или ощущать их присутствие, и поэтому вновь прибывшие Лаксены подняли эту любопытную макаку на смех. Возможно, дело было в другом?

Господи. Я даже думать боялся о других причинах, потому что ни одна из них не предвещала ничего хорошего. Если бы Роланд по-прежнему ценил мое присутствие, у Кэти был бы шанс остаться в живых, но после того, как провел с ними несколько дней, я понял, что существуют вещи похуже смерти.

Не помню, как я оказался рядом с кроватью. Мне не следовало здесь находиться; это последнее место, где я должен был оказаться, но вместо того, чтобы уйти, и это означало бы, что мой котелок еще как-то варит, я сел рядом с Кэти, не в силах оторвать взгляда от ее руки, лежащей прямо над пупком.

Рука ее была такой бледной, такой маленькой. Такой хрупкой, хотя Кэти не была обычным человеком. Мой взгляд скользил вверх по ее руке. На плече рубашка порвалась и обуглилась, и синяя ткань потемнела от крови.

Я наклонился над ней и положил руку рядом с ее неподвижным телом. Белое одеяло и простыни пропитались кровью. Неудивительно, что Кэти казалась такой бледной. Сердце мое стучало, а взгляд скользил по длинным локонам каштановых волос, раскинувшимся по подушке.

Моим пальцам не терпелось дотронуться до ее волос, дотронуться до *нее,* но каждый мускул в моем теле застыл, когда взгляд остановился на ее раскрытых губах.

Волна воспоминаний накрыла меня, и я боролся с ней, чувствуя, как постепенно учащается мой пульс. Единственным, что хоть немного притупляло грохот у меня в висках и ослабляло напряжение каждого мускула в моем теле, оказался пугающий алый мазок в уголке ее рта.

Кровь.

Я заставил себя поднять глаза и, когда заметил уродливый бордово-красный синяк вдоль виска Кэти, почувствовал, как на грудь мне снова наваливается камень. Когда Доусон вывел ее из строя, упав, она ударилась головой об пол, и этот ужасный звук все еще эхом

отдавался у меня в голове. Правда заключалась в том, что теперь он будет преследовать меня. Всегда.

Густые ресницы Кэти были неподвижны, под глазами пролегли тени. Вдоль линии роста волос багровел еще один след от удара, но она по-прежнему была самой…

Я оборвал эту мысль, закрыв глаза и делая медленные вдохи и выдохи. Почему-то перед моими глазами возник Арчер, выражение его лица, когда наши взгляды встретились после того, как Кэти упала. В кровавом хаосе и неразберихе возникло ощущение, что время остановилось. Потом Арчер начал двигаться в сторону Кэти, и я… я хотел оставить ее там. Я знал, что нужно было оставить ее там, но кто-то другой схватил ее.

И я не остановил его.

Открыв глаза, я видел, как задрожала моя рука, когда я поднял правую руку Кэти. В то мгновение, когда наша кожа соприкоснулась, меня словно поразил электрический разряд. Я аккуратно одернул подол ее рубашки, и, когда я дотрагивался до нее, костяшки моих пальцев скользнули по ее животу. Контакт был коротким, но мучительным.

Потом я обнял ее и понял, что, черт подери, пропал.

Откинув с ее лица прядь мягких волос, пальцы мои коснулись прохладной щеки Кэти. Я не знаю, как долго сидел там, прослеживая кончиками пальцев контуры ее подбородка и губ, даже не осознавая, что излечиваю ее, но вот синяки сошли с ее кожи, и я понял, что кровотечение прекратилось. Я хотел поднять ее с кровати, вымыть, но это было бы слишком.

Впрочем, все это было уже слишком, и что с того?

Румянец постепенно прилил к щекам Кэти, лицо окрасилось в нежно-розовый, и я понял, что она скоро проснется.

Мне нельзя было здесь находиться.

Я осторожно снял с нее кроссовки, а потом поднял ее ноги и укрыл их одеялом. Конечно, я мог сделать больше, *должен был* сделать больше, но… пришлось ограничиться этим.

Закрыв глаза, я опустил голову, вдыхая сладостный, неповторимый аромат, принадлежащий только ей, а потом поцеловал ее приоткрытые губы. Меня накрыло чувство, которое можно было охарактеризовать как нечто совершенное, и тогда я заставил себя поднять голову, и встать, и, черт возьми, уйти оттуда, пока не стало слишком поздно, хотя мрачный голос нашептывал мне, что, возможно, уже и так поздно.

События могли развиваться согласно сотне разных сценариев, но ни в одном из них я не видел счастливого конца.

Кэти

Мне пришлось продираться сквозь туман бессознательного, и мой мозг крайне медленно включался в сеть. Некоторое время я лежала неподвижно и была отчасти удивлена тем, что не испытываю физических мучений. В плече я чувствовала ноющую боль, а еще где-то глубоко, за глазницами, ощущалась слабая пульсация, но я ожидала худшего.

Когда я проиграла в голове последние мгновения перед тем, как упала, приземлившись головой, и уплыла в страну грез, замешательство охватило меня. Мы находились в супермаркете, Лаксены разбредались повсюду, перенимая ДНК человека с такой скоростью, что люди от этого умирали, тогда и стало понятно, что дело дрянь. Я молилась, чтобы маленькая девочка смогла укрыться в безопасном месте, но удалось ли ей найти такое место? Пришельцы были уже повсюду…

Сердце мое заколотилось, когда я вспомнила, как ощущала присутствие Дэймона, видела его в его истинном обличье, зная, что и он видел меня, но потом он исчез, и… и *Доусон* поразил меня зарядом, идущим от Источника. Но зачем он это делал? И почему Дэймон не пришел ко мне?

В самых дальних уголках сознания слышался коварный шепот, подсказывавший ответ. Люк и Арчер подозревали это, но я не могла позволить себе поверить в их правоту: то, чего мы больше всего боялись, на самом деле произошло.

Одна только мысль о том, что Дэймон мог измениться, что теперь он один из *них* – кем бы они там ни были, – вызывала у меня такое ощущение, словно мое сердце сжимают в кулаке.

Сделав глубокий вдох, я открыла глаза и тут же испуганно выдохнула, согнувшись пополам так быстро, что, казалось, голова соскочит у меня с плеч.

Мои глаза встретились с двумя изумрудами, обрамленными пушистыми черными ресницами. Меня мгновенно отбросило в прошлое лето, в то самое утро, когда я обнаружила, что Дэймон Блэк – не совсем человек: когда он остановил время, не позволив грузовику превратить меня в жертву ДТП. Тогда придя в себя, я обнаружила, что на меня уставилась Ди.

Точно, как сейчас.

Она сидела у меня в ногах, подтянув ноги к груди и уперев подбородок в колени. Копна темных волос ниспадала ей на плечи густыми завитками. До сегодняшнего дня она была, возможно, самой красивой девушкой, какую я только встречала в своей жизни, – в точности, как и Эш, но Эш… ее больше с нами не было.

А вот Ди была здесь.

У меня отлегло от сердца – передо мной сидела девушка, моя лучшая подруга, которая ею и осталась даже после трагедии с Адамом. Ди находилась здесь, и это означало что-то хорошее, что-то замечательное. Отбросив одеяло, я потянулась к ней, но тут же замерла.

Ди смотрела на меня не мигая, так же, как в то утро. Но что-то с ней было не так.

У меня пересохло в горле, и я сглотнула.

– Ди?

Бровь безупречной формы приподнялась.

– Кэти?

При звуках ее голоса мне стало совсем не по себе. Он звучал иначе – был холодным и бесцветным. Интуиция подсказывала мне, что надо бы держаться от нее подальше, хотя я и не понимала, почему.

– Я уж и думала, что ты вообще не проснешься, – проговорила Ди, расцепив руки. – Ты спала как убитая.

Я медленно моргнула, оглядывая комнату. Я никогда не была в этих зеленых стенах, не видела захватывающих дух фотопейзажей в рамках. Мебель тоже не выглядела знакомой.

То же самое можно было сказать и о Ди.

Подтянув к себе ноги, чтобы держаться от нее подальше, я снова сглотнула, глядя на закрытую дверь рядом с большим дубовым шкафом.

– Я… я так хочу пить.

– И?

Пораженная резкостью ее тона, я уставилась на Ди.

– Что? – Девушка закатила глаза, выпрямив длинные, стройные ноги. – Ты ждешь, что *я* принесу тебе? – Она засмеялась, а я удивленно раскрыла глаза, отметив про себя, как все же странно звучит ее голос. – Да-а, хорошенько пораскинь мозгами еще раз. Можно подумать, ты вот прямо сейчас умрешь от жажды.

Я была так ошеломлена ее изменившимся отношением, что только и могла следить за тем, как она встает и расправляет на себе темную джинсовую ткань. Возможно, мой мозг и вправду был поврежден в супермаркете или я очнулась в какой-то другой вселенной, где нежная Ди превратилась в стервозную Ди.

Она посмотрела на меня, ее глаза сузились, и Ди напомнила мне женщину в бакалее после того, как ее облик был присвоен Лаксеном.

– От тебя пахнет кровью и по́том, – сказала она.

У меня брови полезли на лоб.

– Это довольно-таки противно. – Она помолчала, наморщив нос. – Это так, к слову.

Ничего себе. Я прямо-таки сползла по изголовью кровати.

– Да что с тобой происходит?

– Что происходит со мной? – Ди снова рассмеялась. – На этот раз со мной все в порядке.

Я во все глаза смотрела на нее.

– Я… я не понимаю.

– Конечно же, понимаешь. Ты ведь не дура. И знаешь, кем еще тебя не назовешь?

– Кем? – прошептала я.

Губы Ди изогнулись в жестокой пародии на улыбку, придавшей ее красоте нечто ядовитое.

– Тебя не назовешь…

Она придвинулась ко мне, поднимая руку, и я машинально отреагировала. Моя правая рука перехватила ее запястье прежде, чем ее ладонь дотронулась до моей щеки.

– Тебя также не назовешь слабой, – сказала Ди, без труда высвобождая руку из моей хватки. Она отпрянула назад и положила руки на стройные бедра. – В общем, ты можешь и дальше сидеть здесь с таким придурочным видом, но у нас не так много времени для общения, тем более что Дэймон, похоже, тебя вылечил.

Потрясенная ее поведением и осознанием того, что меня дважды ударило Источником, и, наверное, это должно меня беспокоить, я посмотрела себе на руку. В складках моей ладони остались следы запекшейся крови. Я дотронулась до левого плеча. Рубашка оказалась обгоревшей, а кожа – нежной, но раны не было.

Я подняла глаза на Ди.

– Он… был здесь?

– Был.

Мое сердце тяжело опрокинулось, и я сдвинулась к краю кровати. Черт с ней, с Ди, ее стервозностью или тем фактом, что от меня явно пахло. Мне необходимо увидеть Дэймона. Отбросив одеяло, я спустила вниз ноги. Ни ботинок. Ни носков. Какого?.. Не важно.

– А где он сейчас?

– Я и правда не знаю. – Ди со вздохом отдернула занавеску на окне и выглянула на улицу. – Но когда я видела его в последний раз, он направлялся в одну из спален. – Занавеска выскользнула из ее пальцев и вернулась на место, а она посмотрела на меня с ледяной улыбкой. – Не один.

Я замерла.

– За ним шла Сади. Похоже, это вошло у нее в привычку. Наверное, сейчас она как раз пытается его совратить. – Ди помолчала, постукивая пальцем по подбородку. – С другой стороны, вряд ли это можно назвать совращением, если он не против.

У меня в животе образовались крошечные шарики льда.

– Сади?

– Ага. Ты с ней не знакома. Впрочем, уверена, что это произойдет.

Я замотала головой, поскольку все мое естество бунтовало против того, на что она намекала.

– Нет. Ни за что. – У меня затряслись ноги. – Я не знаю, почему ты так себя ведешь и что с тобой стряслось, но Дэймон никогда бы так не поступил. Никогда.

Взгляд Ди стал более острым – она глядела на меня так, словно я не заслуживаю того, чтобы ступать с ней по одной земле.

– Все не так, как было раньше, Кэти. И чем раньше ты подстроишься к обстоятельствам, тем лучше, потому что в данный момент ты – слабое звено. Вот и *все,* чем ты для него являешься. – Она сделала небольшой шаг вперед, но я не сдала своих позиций. – Единственная причина, по которой ты сейчас жива, это он. И не потому, что он тебя любит, а потому, что корабль поплыл по большому старому океану в то мгновение, когда мы наконец открыли глаза. Слава богу.

Я вздрогнула от этих слов, и меня охватил леденящий ужас.

– Давно пора, – продолжила Ди, склонив голову набок. – С тех пор как ты вошла в его жизнь – в наши жизни, все встало с ног на голову. Если бы я могла избавиться от тебя сейчас так, чтобы не убить при этом его, я бы это сделала. Это доставило бы мне удовольствие. И ему тоже. Ты больше ничего не значишь для нас или для него. Ты всего лишь проблема, решение которой нам нужно найти.

Я глубоко вдохнула, но мне от этого вовсе не стало легче. В горле у меня образовался узел, из-за которого стало трудно глотать, и я сказала себе, что слова Ди ничего для меня не значат. С ней явно что-то стряслось, потому что Дэймон не просто был в меня влюблен; он *любил* меня и пошел бы на все ради того, чтобы только быть со мной. Так же, как и я ради него, и ничто не могло этого изменить. Те взаимные обещания, которые мы дали друг другу, возможно, и не имели силы с точки зрения законодательства, но для меня – для *нас* – они были законными. Но ее слова… они ранили меня сильнее и глубже любого ножа.

Ди опустила ресницы, а черты ее лица заострились.

– Ну и?..

Я открыла рот, но навалившийся снежный ком чувств на мгновение лишил меня дара речи. Когда я заговорила, мой голос звучал хрипло:

– Что ты хочешь, чтобы я на это ответила?

Ди пожала плечами.

– Да, в общем-то, ничего, но мне надо отвести тебя к нему.

– К Дэймону? – спросила я, напрягшись.

– Нет. – Она хихикнула легко и воздушно, и на мгновение мне показалось, что это та самая Ди, какой я знала ее раньше. – Не к нему.

Когда она не стала уточнять, а я не сдвинулась с места, она раздраженно щелкнула языком, а потом направилась ко мне. Крепко схватив за руку, Ди практически выволокла меня из спальни в широкий коридор.

– Давай, пошли, – нетерпеливо понукала она меня.

Мне было трудно поспевать за ней, длинноногой. С голыми ногами, истощенная и совсем сбитая с толку, я чувствовала себя скорее человеком, чем гибридом, но когда мы оказались на лестничной площадке, Ди едва не вывихнула мне руку, так что в плече вспыхнула дикая боль.

– Я в состоянии идти. Не нужно меня тащить, – сказала я, резко дернувшись и высвободившись (я понимала, что она просто отпустила меня). – Я в состоянии…

Мой взгляд привлекла висящая на стене фотография привлекательной семьи. Стекло было разбито, и на снимке остался темный, ржавый след.

В животе у меня все перевернулось.

– Ты собираешься просто здесь стоять? – Глаза Ди сузились. – Если не будешь двигаться, я сброшу тебя с лестницы. Будет больно. Возможно, сломаешь шею. Кто-нибудь тебя вылечит. А может, просто оставим тебя так, живую, но…

– Я тебя поняла, – оборвала ее я, делая глубокий вдох, чтобы удержаться и не сбросить с лестницы *ее*.

– Хорошо, – чирикнула она, ухмыляясь.

По какой-то причине именно в то мгновение, когда я пыталась соединить в своем сознании это отвратительное существо и девушку, несколько дней назад готовившую со мной на кухне спагетти, я вспомнила Арчера.

– Что случилось с… – Я резко замолчала – и, возможно, правильно сделала, ведь я опасалась заговорить о чем-то, что могло привести к тем, кто оставался в нашем убежище.

– Арчер? Он сбежал.

Ди стала спускаться по лестнице. Я уставилась ей в спину, чувствуя, как неустанно колотится мое сердце.

– Я не шучу! – крикнула она. – Я сброшу тебя с этой чертовой лестницы.

У меня просто руки чесались стукнуть ее по затылку. И остановило меня в тот момент лишь одно: я была уверена, что к какой-то части ее тела прикреплено инопланетное насекомое, изменявшее ее личность, так что ее поведение – не ее вина.

Спускаясь по лестнице, я приказала своему мозгу все же заработать, пока я осматривалась вокруг. Дом был огромным, его роскоши мог позавидовать любой богатый особняк. Здесь было множество спален и коридоров, и когда мы достигли второй лестничной площадки, я разглядела внизу огромный холл, освещенный хрустальной люстрой. Самый настоящий хрусталь.

Но внизу были и Лаксены – все в человеческом обличье. Никто не показался мне знакомым. По крайней мере, эти Лаксены сообразили, что одежда – полезная штука, но, рассматривая их, я не заметила ни одной тройни. Каждый из них был в единственном числе. Пальцы мои онемели – так крепко я сжимала кулаки. Лаксены смотрели на меня точно так же, как Ди. Некоторые из них, когда мы проходили мимо, отделялись от стены, а их головы склонялись в странной манере – их шеи гнулись совсем по-змеиному. Еще один Лаксен встал с кожаного шезлонга; кажется, всем им было от двадцати до сорока, хотя кто знает, каков их настоящий возраст.

Увиденное в супермаркете совершенно отличалось от того, что когда-то рассказали мне Дэймон и Ди. Эти Лаксены вели себя совершенно иначе.

Стоявшая возле кожаного стула женщина со светлыми волосами презрительно фыркнула; похоже, ей хотелось прыгнуть на громоздкий дубовый стол, взобраться ко мне на плечи и оторвать мне голову. Как бы тяжело это ни было, я заставила себя высоко держать подбородок, хотя мое сердце билось так сильно, что я боялась потерять сознание.

Мы прошли сквозь длинный атриум, и по темноте за стеклянными стенами я поняла, что сейчас ночь. Мы почти дошли до середины, когда я почувствовала *это*.

Я ощутила покалывание у себя на затылке.

Мое сердце остановилось и екнуло. Дэймон был здесь, за этими двойными дверями. Я знала это, и во мне боролись надежда и неуверенность.

Двери открылись прежде, чем мы оказались перед ними, а за ними обнаружился кабинет, таких в домах я раньше и не видела, и мой взгляд переместился к столу, стоявшему посередине комнаты. За ним сидел мужчина – он улыбался, но самым потрясающим фактом было то, что я видела его раньше, несколько мгновений назад.

Это тот самый мужчина на фотографии с разбитой рамкой, но я знала, что он не человек. Его глаза сияли ярким, неестественным голубым светом. Он стремительно поднялся, когда мы вошли в офис и двери за нами закрылись, но мое внимание тут же переключилось на другой объект.

В комнате были другие Лаксены, еще двое мужчин и высокая, красивая рыжеволосая женщина. Ни до кого из них мне не было дела. Рядом с рыжеволосой, справа от мужчины за столом, стоял Дэймон.

Сердце сделало какой-то невероятный кульбит у меня в груди, а по коже пробежала дрожь. Наши глаза встретились, и я снова испытала головокружение. Во мне столько всего поднялось, когда я сделала шаг ему навстречу, мой рот хотел произнести его имя, но голос пропал. Мы смотрели друг другу в глаза еще секунду, и потом он… он отвернулся, и его профиль выражал сдержанность и равнодушие. С колотившимся сердцем я не могла оторвать от него глаз.

– Дэймон? – позвала я, и, когда он не ответил, глядя на человека за столом, словно… словно ему все наскучило, я сделала еще одну попытку: – Дэймон?

Как и в ту ночь, когда явились Лаксены, ответа не последовало.

Глава 5

Кэти

Я продолжала смотреть на Дэймона, сознавая, что на меня глядят все, кроме него. Очень внимательно. Но почему он отвернулся от меня? Я ощутила острый, как кинжал, приступ паники. *Нет.* Этого не могло быть. *Ни за что.*

Мое тело пришло в движение еще до того, как я поняла, что делаю. Краем глаза я заметила, что Ди покачала головой, и один из мужчин-Лаксенов сделал шаг вперед, но меня толкала всепоглощающая необходимость понять, что худшие мои страхи не оправдываются.

Все-таки Дэймон исцелил меня, но потом я подумала о том, что сейчас сказала Ди и как она вела себя со мной. Что, если Дэймон такой же, как она? Превратился в нечто столь же чужое и холодное? Он вылечил бы меня только для того, чтобы убедиться, что с *ним* все в порядке.

И все-таки я не остановилась.

«*Пожалуйста*, – повторяла я про себя снова и снова. – *Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста».*

На подкашивающихся ногах я прошла через длинную комнату, и хотя Дэймон, по-видимому, не хотел признавать мое присутствие и, кажется, существование, я подошла прямо к нему и положила дрожащие руки ему на грудь.

– Дэймон? – прошептала я хриплым голосом.

Его голова резко повернулась, и внезапно он уже смотрел на меня сверху вниз. Наши взгляды снова встретились, и на этот раз я разглядела в красивых глазах Дэймона нечто чувствительное, болезненное. И тут его большие руки обхватили мои плечи. Его прикосновение прожгло меня сквозь рубашку, оставив клеймо у меня на коже, и я думала – ждала, – что он притянет меня к себе, обнимет, и, хотя это не изменит тяжелой ситуации, мне все-таки станет легче.

Руки Дэймона судорожно схватили меня, и я сделала неуверенный вдох.

Глаза его сверкнули ярко-зеленым, когда он приподнял меня и отодвинул от себя примерно на расстояние полуметра.

Я уставилась на него, и что-то в глубине моей груди оборвалось.

– Дэймон?

Он ничего не сказал, отпуская меня, отрываясь от меня – казалось, палец за пальцем, – и его руки соскользнули с моих плеч. Он сделал шаг назад, снова переводя взгляд на человека за столом.

– Как… неловко, – ухмыляясь, пробормотала рыжая.

Я приклеилась к тому месту, куда он меня поставил, и горечь того, что он меня отверг, прожигала мою кожу, разрывая мои внутренности, словно я была из папье-маше.

– Кажется, кто-то ожидал настоящего воссоединения, – сказал из-за стола мужчина-Лаксен, судя по его тону, происходящее его забавляло. – А ты что думаешь, Дэймон?

– Я ничего не думаю, – с равнодушным видом пожал плечами Дэймон.

У меня открылся рот, но слов не было. Его голос, его интонация были не такие, как у сестры, но какими они были при нашей первой встрече. Тогда он разговаривал со мной с едва сдерживаемым раздражением, и, казалось, с трудом контролировал себя.

Дыра у меня в груди стала еще глубже.

В сотый раз со времени прибытия Лаксенов мне вспомнилось предупреждение сержанта Дэшера. На чью сторону встали бы Дэймон и его семья? Дрожь пробежала у меня

по позвоночнику. Я обхватила себя руками, не в состоянии осмыслить то, что только что произошло.

– А ты? – спросил человек за столом. Не услышав ответа, он сделал еще одну попытку. – Кэти?

Мне пришлось на него посмотреть. От этого взгляда хотелось отшатнуться.

– Что? – Мне не было уже никакого дела до того, что на этом слове мой голос сорвался.

Человек улыбнулся, обходя стол. Мой взгляд метнулся к Дэймону, когда тот пошевелился, чем сразу же привлек внимание красивой рыжей Лаксенши.

– Ты ожидала более личного приветствия? – спросил мужчина. – Может, чего-то более сердечного?

Я понятия не имела, что на это ответить. У меня было такое чувство, словно я упала в кроличью нору, и то слева, то справа ко мне летели предупреждения. Какой-то первобытный инстинкт подсказывал мне, что я окружена хищниками.

Со всех сторон.

– Я и не знаю, что… думать. – Я почувствовала, как горло мое запылало от подступающих слез.

– Понимаю, что все это для тебя слишком. Мир, каким ты его знаешь, находится на пороге великих перемен, а ты здесь и даже не знаешь моего имени. – Человек так сильно оскалился, что я задалась вопросом – не больно ли ему? – Можешь называть меня Роландом.

Он протянул мне руку.

Мой взгляд упал на его руку, но я даже не пыталась ее принять.

Роланд с хохотком отвернулся и пошел обратно к своему столу.

– Так, значит, ты гибрид? Ты подверглась мутации и так тесно связана с Дэймоном, что если один из вас умрет, другой последует за ним?

Вопрос Роланда застал меня врасплох, но я хранила молчание.

Он присел на край стола.

– В сущности, ты первый гибрид, которого я вижу.

– В ней нет ничего особенного, – фыркнула рыжая. – Говоря по правде, она довольно мерзкая, словно грязное животное.

Как бы глупо это ни было, мою кожу опалило чувство стыда, потому что я *была* мерзкой, и Дэймон только что в буквальном смысле отстранил меня от себя. Моей гордости – *всему,* что у меня есть, – прилюдно нанесли урон.

Ролан усмехнулся.

– У нее был тяжелый день, Сади.

Когда я услышала ее имя, каждый мускул моего тела сжался, и мой взгляд снова метнулся на нее. Значит, *это* Сади? Та самая, кого Ди застала за приставаниями к Дэймону – моему Дэймону? Сквозь растерянность и боль проступил гнев. Само собой, она должна была оказаться чертовой ходячей моделью, а не каким-то чучелом.

– Тяжелый или нет, ее трудно представить чистой. – Сади взглянула на Дэймона и положила руку ему на грудь. – Я даже разочарована.

– Неужели? – спросил Дэймон.

По всему моему телу побежали мурашки, а руки разомкнулись.

– Да, – промурлыкала она. – Я действительно считаю, что ты достоин лучшего. Намного лучшего.

С этими словами она провела окрашенным в красный цвет ногтем по середине его груди, по животу, а потом прямо к пуговице на джинсах.

Так я тебе и позволила – держи карман шире!

– Убери от него руки.

Голова Сади повернулась в мою сторону.

– Что такое?

– Я вроде бы не заикаюсь. – Я сделала шаг вперед. – Но, похоже, тебе нужно, чтобы я повторила. Так вот – убери от него свои гребаные руки.

– Хочешь меня заставить? – спросила она, приподняв уголок пухлой красной губы.

Где-то в глубине сознания я понимала, что Сади двигается и говорит не так, как другие Лаксены. У нее были слишком человеческие манеры, но у меня не было времени сосредоточиться на этой мысли, потому что Дэймон поднял руку и убрал ее ладонь.

– Прекрати, – пробормотал он, понизив голос, как бывало, когда он поддразнивал. У меня перед глазами все окрасилось в алый.

Фотографии на стенах затряслись, а бумага на столе начала подниматься. По коже прокатился электрический разряд. Я думала, что через секунду со мной произойдет то же, что с Бет: я поднимусь под потолок, раздирая красное на нити…

– И *ты* прекрати, – обратился Дэймон ко мне, но поддразнивающая нотка ушла из его голоса. В его словах звучало явное предупреждение, разом лишившее попутного ветра мои наполненные гневом паруса.

Фотографии на стенах опустились на место, а я воззрилась на Дэймона. Уж лучше бы он дал мне пощечину.

– Поразительно, – проговорил Роланд, глядя на меня так, как, наверное, смотрели на Лаксенов все ученые «Дедала», когда впервые установили с инопланетянами контакт. – Ты овладела многими из его способностей. Это поразительно, но в то же время дает нам повод для беспокойства.

– Вынужден с этим согласиться, – сказал один из мужчин-Лаксенов.

Роланд наклонил голову.

– Мы более высокая форма жизни, и так тесно соприкоснуться с чем-то вроде тебя – это… как бы это сказать, запредельная мерзость. Ты не должна существовать. Уж не знаю, какую травму ты получила, но она должна была тебя убить.

Мускулы челюсти Дэймона стали подергиваться.

– Как-никак, выживает сильнейший, разве не так говорят люди? А ты бы не могла выжить без нашего вмешательства.

Ну, это было уже запредельным оскорблением.

– И все-таки это не имеет обратной силы, верно? – Роланд перевел свой взгляд на Дэймона. – Мы столь о многом даже не подозреваем. Все мы были слишком молоды, когда наша планета была разрушена, а нас разбросало по разным вселенным. Мы никогда здесь не были, и на Земле живет немало наших соплеменников, о чьем существовании мы не знали.

Большинству Лаксенов неизвестно о гибридах. Дэймон тоже не слышал о них, пока я не подверглась мутации. Естественно, тот, кто не бывал на Земле, также не имел о них никакого представления. А известно ли им о том, против чего они здесь бессильны: об ониксовых и алмазных щитах? Сталкивались ли они с этим в тех адских безднах, из которых повылезали? Я сомневалась, что они используют ИЭС, снаряды импульсной энергии с химическим лазером, – оружие, созданное правительством, чтобы всего одним ударом катапультировать Лаксена в загробный мир.

– По натуре мы любознательны. Тебе это известно? – спросил мужчина, а потом украдкой, со знанием дела взглянул на Дэймона. – Уверен, что известно. Так или иначе, именно это привлекло его к тебе? Или было что-то еще?

Губы Дэймона стали тоньше, но если перед его носом и болталась приманка, он на нее не попался.

– Любовь, – пробормотал Роланд со смехом.

Ди посмотрела на брата.

– Так было раньше.

– Неужели? – спросил Роланд.

Мгновение Дэймон выдерживал взгляд Роланда.

– Так было раньше.

Оглушительный треск у меня в груди можно было услышать в соседних городах. Я резко втянула воздух, и Дэймон наконец посмотрел в мою сторону. Спина его была неестественно прямой; наши глаза встретились, но, казалось, он смотрел прямо сквозь меня.

– Интересно, правда ли, что это осталось в прошлом? – с вызовом спросила Сади, а когда Дэймон попросту проигнорировал ее слова, скулы рыжеволосой свело от напряжения и вид у нее стал кислый.

У меня встали дыбом волоски на шее, но уже совсем по другой причине. Роланд улыбался все шире.

– Как я уже сказал, мы любознательные существа. Куинси?

Он бросил взгляд через плечо, и другой Лаксен, помедлив, кивнул.

Мои глаза широко раскрылись, когда Куинси сделал шаг вперед. Он не был таким высоким, как Дэймон, но был шире в плечах и шел так, словно скользил по воде. Пройдя мимо Дэймона, он наградил его насмешливой улыбкой.

Я отступила назад, мои ладони сжимались и разжимались. Я понятия не имела, чего ожидать от любого из них, а на данный момент – даже от Дэймона. От ужасных предчувствий у меня внутри все переворачивалось.

Куинси был широк, словно полузащитник в американском футболе, а от его взгляда меня обдало ледяным вихрем. Ноги мои скользили по холодному деревянному полу, а энергия иссякала. С бьющимся сердцем я бросила взгляд на Дэймона. Наши глаза снова встретились, Куинси остановился передо мной; выразительные черты его лица заострились. Он потянулся ко мне, и я испугалась его улыбки. Отпрянув, я оттолкнула его руку.

– Не прикасайся ко мне, – предупредила я, кожей чувствуя электрический разряд. Улыбка сошла с лица Куинси, а глаза его сузились.

– Что происходит? – спросил Дэймон.

– Мне любопытно, – сказал Роланд. Его голос звучал почти приторно-сладко, когда он перевел свой взгляд на Дэймона. – Держи ее.

У меня оборвалось сердце. Я смотрела то на Дэймона, то на Лаксенов. Какое-то мгновение Дэймон не двигался, глядя на Роланда, а потом резко повернулся. Я сжалась, у меня пересохло в горле, а он уже шагал к нам.

Бросив предупреждающий взгляд на Куинси, Дэймон обошел вокруг меня. В тот момент, когда его руки легли на мои плечи сзади, удерживая меня на месте, мне показалось, что меня вырвет. Я думала, что в буквальном смысле облюю этого самодовольного Лаксена, стоящего передо мной.

Я дернулась, вжавшись в Дэймона, когда Куинси еще раз протянул ко мне руку, схватив меня за подбородок холодными пальцами, но я не могла отодвинуться. Дэймон встал неподвижной стеной.

Дэймон напрягся, стоя за мной, а Куинси опустил голову так, что наши глаза встретились. Я и подумать не могла, что окажусь в такой ситуации: вместо того чтобы защищать меня, Дэймон позволяет какому-то неизвестному, невероятно гнусному Лаксену заглядывать мне прямо в лицо. По крайней мере, после того дня на озере, когда Дэймон впервые открылся мне и рассказал о своем брате.

– Она другая на ощупь, – объявил Куинси, и его руки спустились по моей шее туда, где лихорадочно бился мой пульс. – Не такая, как остальные люди. Мы ведь не только чувствуем, что с ними происходит, но можем определить и на ощупь. – Он помолчал, и его взгляд переметнулся на Дэймона. Улыбка Лаксена стала язвительной, а его длинные, тонкие пальцы обвились вокруг моей шеи. – А ты не на шутку рассердился.

– Правда? – Руки Дэймона вздрогнули у меня на плечах. – Помнишь, что я говорил тебе раньше? Это утверждение остается в силе.

– Да неужели? – Куинси поколебался, а потом положил руку мне на грудь – точно в то место, к которому Лаксены прикасались, ассимилируя людей в супермаркете.

Тихое гудение прокатилось по моей спине, и я уже не была уверена, исходит ли оно от Дэймона или меня саму так сильно трясет. Лаксен сосредоточенно нахмурил брови, а потом посмотрел на Роланда.

– Ничего, – сказал он. – Я не могу ассимилировать ее ДНК.

Глаза мои широко раскрылись – пришло понимание. Боже мой, я же видела, что происходит с людьми, когда их ДНК ассимилируется с большой скоростью. Он бы меня просто убил! И Дэймона – но в это мгновение мне хотелось пнуть Дэймона между ног. Меня разрывало от гнева, когда я стала выкручиваться из его хватки, пытаясь высвободиться, потому что мне нужно было пространство, но его хватка сжималась, хотя мои глаза кололи яростные слезы.

– Любопытное развитие событий, – заметил Роланд. – Что еще вы оба умеете? Нам известно, что если один из вас умрет, умрет и другой. У нее явно есть доступ к Источнику. Что еще?

– Она не болеет. Как и мы. – Дэймон говорил коротко и по существу. – И она быстрая и сильная.

Я резко вдохнула, чувствуя, как безобразный пузырь предательства раздувается вокруг моего сердца.

– Замечательно.

Роланд захлопал в ладоши, как будто мы танцевали «Лебединое озеро», а не просто стояли перед ним.

– И это все? – спросила Сади. Лицо ее выражало полную незаинтересованность.

– Да, – ответил Дэймон, и глаза мои широко раскрылись, но я заставила себя сделать непроницаемое лицо.

Я замерла, но Ди тоже молчала. Они оба только что солгали, скрыв правду. Было и другое. Когда Дэймон принимал свой истинный облик, мы с ним могли общаться тем же способом, каким он общался с другими Лаксенами. Я не знала, что об этом думать, но где-то в глубине моего существа блеснула искорка надежды. Мой взгляд метнулся на Ди, но она смотрела на стену так, словно там происходило что-то удивительное.

А что же там происходило на самом деле? Было и другое…

Мои мысли унеслись прочь, но прервались огненной вспышкой, когда Куинси, даже не смотревший на меня, но поглядывавший на Дэймона, опустил руку так, что она оказалась *прямо* у меня на груди. Волна потрясения нахлынула на меня, а за ней в горле заклокотали пламенеющая ярость и злобное отвращение. Каждая часть моего тела сжалась.

Внезапно оказалось, что я скольжу по деревянному полу и натыкаюсь на пустое кожаное кресло. Встревоженная, я подняла голову и всмотрелась в происходившее сквозь пелену спутанных волос, упавших мне на лицо.

Два Лаксена замерли, затеяв эпическую игру в гляделки, а стоявшая напротив меня Ди смотрела уже не на стену, а на брата. В комнате было так тихо, что и муха не пролетела бы незаметно.

А потом Дэймон взорвался, как бутылочная ракета.

Дэймон

Вкус гнева был таким, словно в моей гортани образовалось озерцо крови, и я не мог ничего видеть и ни о чем думать. Было много такого, с чем я мог справиться, что я мог заставить себя терпеть и что мог *переждать.* Но то, что чужак дотрагивался до *Кэт,* не просто перегнуло палку, но и, черт возьми, переломило ее пополам.

Приняв свой подлинный вид, я тут же почувствовал, как меня бомбардируют подобные мне, ощутил их нужды и потребности, поднимающиеся злобным циклоном, но моя ярость превосходила все. Поймав Куинси за секунду до того, как он успел поменять форму, я швырнул его о стену, но на этот раз, черт возьми, я приложил куда больше усилий, чем когда обнаружил его в ее комнате.

Тело, поздоровайся со стеной.

Оставшись в человеческом обличье, Лаксен врезался в стену. Штукатурка треснула, и в ней образовалась вмятина. Белая пыль взлетела в воздух. Куинси начал сползать по стене. Это было забавно. Вновь прибывшие Лаксены пока что еще не поняли, насколько слабыми становятся, приняв человеческий облик.

Я оказался на Куинси еще до того, как он рухнул на пол.

Вмазав ему кулаком по подбородку, я насладился треском – это его голова откинулась назад. Но я еще был далек от завершения, поэтому приподнял Куинси и практически *продырявил им* стену, до самых несущих балок.

Только тогда я его отпустил.

Куинси упал и скорчился на полу, то поблескивая, то затухая, словно раздавленный светляк. Мерцающая голубая жидкость потекла у него из затылка, и, наблюдая за ним в раздумьях, хочу я или нет выбросить его из ближайшего окна, точно мячик, я осознал, насколько тихо стало в комнате.

Оставив Куинси или то, что там от него осталось, я обернулся, снова возвращая себе человеческий облик. Возможно, я слишком далеко зашел, но сейчас уже ничего не мог поделать с собой.

Роланд изогнул бровь.

– Ну что ж, тогда…

Моя грудь резко поднималась и опускалась. Я бросил на Роланда быстрый взгляд, прежде чем посмотреть туда, где стояла *она.* Ее руки вцепились в спинку стула, она смотрела на меня, а серые глаза на бледном лице были огромными и широко раскрытыми.

Наши взгляды встретились, и по потрясенному выражению ее глаз я мог сказать, что она не знает, как ко всему этому относиться. От нее исходили замешательство, сильная обида и ярость, и все это клубилось в воздухе, и я тоже начал задыхаться.

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы прийти в себя. Я снова мог дышать и заставил себя взглянуть на Роланда. Он изучал меня с любопытством.

– Я уже предупреждал его не прикасаться к ней и что я убью его, если он это сделает. Я держу слово.

Взгляд Сади метнулся туда, где лежал Куинси.

– Он не умер.

– Пока, – сказал я, чтобы она не обнадеживалась.

На лице Сади проявилось выражение ожидания и откровенной готовности. Она облизнула нижнюю губу.

– Какое тебе дело до того, трогал он ее или нет?

Для этого были тысячи причин.

– Она принадлежит мне. – Я практически чувствовал спиной, как Сади мечет в меня испепеляющие взгляды, но намеренно не смотрел на нее. – И никому другому. Вот и все.

Роланд пристально уставился на меня, а потом резко встал из-за стола, выпрямился и хлопнул в ладоши.

– Так, всем слушать внимательно.

Я напрягся, понимая, что ничего хорошего это не предвещает.

– Ты. – Роланд сделал жест в направлении еще одного Лаксена. – Убери отсюда Куинси. Дай мне знать, если он придет в себя.

Я даже надеялся, что Куинси придет в себя, чтобы я мог еще раз его отмутузить.

Обращаясь к Сади, Роланд пригвоздил ее острым взглядом.

– Сопроводи эту молодую… леди и позаботься о том, чтобы она могла помыться и чтобы ей было *комфортно*.

О, проклятье, нет… Я открыл рот, но Сади бросилась вперед, и глаза ее заблестели от злорадного удовольствия.

– Конечно, – пропела она и пронеслась мимо, одарив меня полуулыбкой. Я сделал шаг вперед, чтобы перехватить ее и воспользоваться близостью окна.

– Ты, – Роланд ткнул в меня пальцем, – останешься здесь. – Потом он улыбнулся Ди. – Уже поздно. Я заметил, что в этом новом обличье я чувствую невероятный голод. Не могла бы ты раздобыть мне поесть?

Поколебавшись, Ди кивнула. Затем она повернулась ко мне и, бросив на меня встревоженный взгляд, поспешила вон из комнаты, чтобы выполнить приказ Роланда.

Наблюдая за тем, как Сади силой выводит Кэт из комнаты, я был снова готов к драке. У меня стало пощипывать затылок, а по коже побежали мурашки, когда дверь за ними закрылась, оставив меня в обществе Роланда и еще какого-то парня, чье имя я даже не удосужился запомнить.

Роланд походил вокруг стола и сел.

– Куинси и раньше был не очень-то доволен тобой. Он сказал, что ты… бросился на него, потому что он был в комнате с этой… этой девушкой. – Облокотившись на спинку кресла, Роланд закинул ногу на ногу. Потом махнул рукой в сторону пробитой стены. – Впрочем, сейчас это уже не проблема.

Я пожал плечами.

– Уверен, что он не единственный. И я бы не доверил ее Сади.

Брови Роланда приподнялись.

– Не доверил бы?

– Нет.

Скрестив руки, он продолжал неотрывно смотреть на меня.

– Я хочу, чтобы ты ответил на мой вопрос, Дэймон Блэк, и мне нужен честный ответ.

У меня заболела челюсть от того, как сильно я заскрежетал зубами. Мне не следовало находиться в этой комнате. Мне следовало быть там, где сейчас находилась Сади, но я кивнул.

– Как я уже говорил, твои мысли трудно прочитать. С твоими братом и сестрой легче, но ты другой.

– Люди говорят, что я особенный.

Роланд еле слышно засмеялся.

– Что значит для тебя эта девушка, Дэймон? И мне нужен честный ответ.

Мои руки сжались в кулаки. Время летело молниеносно.

– Она принадлежит мне.

– Ты это уже говорил.

Я сделал глубокий вдох, заставив воздух наполнить мои легкие.

– Она моя, и она часть меня. Поэтому – да, она многое для меня значит, но то, что я чувствую к ней, не меняет ничего здесь, с вами. – Я встретился с ним глазами и, не моргнув, выдержал его взгляд. – Я поддерживаю то, чем вы здесь занимаетесь.

– То есть меня? – Он хихикнул. – Поддерживать нужно не меня. Я просто… рабочая пчела, как и ты.

Тем лучше.

– Ты все еще ее любишь? – спросил он, меняя тему. – Все еще хочешь ее?

Роланд спрашивал, остались ли у меня какие-то *человеческие* эмоции после их прибытия, или я был так же подключен к улью, как и все они.

– Я хочу ее.

– Физически?

У меня зверски болела челюсть. Я поднял и опустил подбородок.

– А ты хочешь большего?

Я аккуратно подбирал слова.

– То, чего я *хочу,* это дом, где моя семья была бы в безопасности, и только мы можем об этом позаботиться. *Наши* потребности стоят на первом месте.

Роланд склонил голову набок, не отрывая взгляда от моего лица.

– Безусловно. И скоро у тебя будет этот безопасный дом для твоей семьи. Половина работы уже проделана.

Я хотел спросить, что он имеет в виду под половиной работы – пока что я видел только череду отвратительных убийств.

Напряженное молчание повисло между нами, а потом Роланд махнул рукой в сторону двери.

– Делай то, что тебе необходимо, но, пожалуйста, не швыряй никуда Сади. Она может быть кое в чем полезна – и, возможно, уже сегодня.

Дареному коню в зубы не смотрят. Я повернулся и направился к двери.

– О, Дэймон, чуть не забыл.

Проклятье. Я остановился и повернулся к нему.

На лице его была чертова улыбка, та же самая улыбка, с которой он обращался к публике несколькими часами раньше, выступив с местными новостями. Когда он втирал городу – или тем, кто еще в нем остался, – что все будет в порядке, что человечество победит и еще кучу дерьмового вранья, которое у него каким-то образом звучало убедительно.

– Не заставляй меня сожалеть о том, что я не задул свечу твоей жизни во время чистки, потому что если ты *предаайе,* – сказал он, время от времени переходя на наш родной язык, – тебе придется бояться уже не меня, а *главаайе.* И тогда мало того, что ты потеряешь свою семью, но и эта малышка умрет крайне медленной и крайне мучительной смертью, и ее ужас будет последним, что ты сам увидишь. *Понимаайе?*

С вытянутой, как струна, спиной, я снова кивнул.

– Я не предатель, и я держу ответ только перед нашим главой. Я понимаю.

– Хорошо. – Роланд поднял руку, и пульт управления, оторвавшись от стола, прилетел прямо ему в руку. – Помни. Нельзя швырять Сади.

Временно отпущенный с предупреждением, которое могло мне выйти боком, я вышел из офиса и едва не врезался прямо в сестру.

Она схватила меня за руку, и ее пальцы впились мне в кожу.

– О чем ты, черт тебя подери, думал?!

– Разве ты не должна была организовать ему поздний ужин?

Глаза Ди сверкнули.

– Тебя же могли убить из-за того, что ты ее защищал.

На мгновение мой взгляд задержался на ней – в поисках чего-то, знакомого. Ничего. Я мягко убрал ее руку.

– У меня нет времени.

– Дэймон.

Не слушая ее больше, я поспешил сквозь зону для посетителей, а потом стал подниматься по лестнице, перескакивая через две ступеньки. Когда я достиг второго этажа, я уже слышал крики, доносившиеся с третьего.

Господи.

Что-то надо мной разбилось вдребезги, и я помчался, не чувствуя под собой ног. Я оказался у последней двери на третьем этаже меньше чем за секунду. Распахнув ее, я оглядел спальню, думая о том, сможет ли что-то помешать мне швырнуть Сади о стену.

Спальня оказалась пустой, но было такое впечатление, что по ней пронеслось торнадо. Перевернутое оливково-зеленое кресло лежало на боку со сломанной деревянной ножкой. Белые занавески на окне были отдернуты. Грязные, перепачканные кровью подушки раскиданы по полу.

И рубашка, которую она носила – моя рубашка, – валялась, изорванная в лохмотья, в ногах кровати. Да что, черт подери, тут произошло?

Мой взгляд метнулся в сторону ванной комнаты, когда я услышал, как мне показалось, звук тела, врезавшегося в дверь, а потом комнату наполнил пронзительный вопль.

Рванув дверь ванной, я застыл на месте. Ванная была большой – из тех, где есть и ванна, и душ, но эта конкретная ванная тоже видала лучшие дни. Зеркало над двойной раковиной расколочено. Многочисленные бутылочки открыты и опрокинуты. На полу – молочно-белые лужицы крема.

Кэти стояла перед большой ванной, широко расставив ноги. Ее лицо пылало, а спутанные волосы были в полном беспорядке. Серые глаза метали искры. Из носа текла струйка крови. В руке она сжимала зазубренный осколок стекла.

На ней не было ничего, кроме джинсов и лифчика – белого лифчика с желтыми маргаритками. Ее грудь вздымалась от возмущения и ярости.

Судя по всему, Сади слишком творчески отнеслась к идее мытья.

Мой взгляд скользнул туда, где стояла Сади, – она находилась всего в нескольких футах от Кэти и тяжело дышала. Белая блузка Сади была порвана. Некоторые пуговицы расстегнуты, другие оторваны. Ее обычно хорошо уложенные волосы выглядели так, словно она побывала в аэродинамической трубе. И это еще не все.

Одна щека Сади была покрыта следами от ногтей и подтеками красно-голубой крови. Меня обдало невероятной волной гордости.

У котенка, оказывается, когти, да еще какие!

– Она не очень-то любезна с окружающими, – гневно выдохнула Сади. – Сейчас я как раз в процессе улучшения ее поведения.

– А я как раз в процессе подготовки к тому, чтобы вырвать у тебя сердце, стерва.

Несмотря на то что все было так чертовски запутано, мои губы изогнулись в полуулыбке.

– Вон отсюда.

Сади обратила на меня взгляд, полный ненависти.

– Я…

– Пошла отсюда вон.

Когда Сади не двинулась с места, я подошел туда, где она стояла, сгреб ее в охапку и вышвырнул из ванной комнаты. Восстановив равновесие, она попыталась вернуться к нам.

– Ты можешь понадобиться Роланду, поэтому, если хочешь вернуться к нему, не вздумай сделать и шага в моем направлении.

Ноздри Сади раздувались, а щеки покрылись пятнами гнева, но она замерла, хотя ее пальцы скрючились и стали напоминать когти хищного животного. Прошла секунда, но Сади не шелохнулась. Она собиралась проверить меня – всерьез собиралась.

Я хлопнул дверью ванной прямо в лицо Сади, а потом резко обернулся. Мое сердце сильно стучало, я снова увидел ее и мгновенно забыл о Сади.

Она так и стояла перед ванной, сжимая в руке осколок стекла, и смотрела на меня глазами загнанного животного. В то мгновение она вовсе не походила на безобидного котенка.

Скорее, она выглядела взрослой тигрицей; казалось, она по-прежнему готова сражаться. Теперь уже со мной. Мог ли я винить ее за это? И пока мы смотрели друг на друга, ее взгляд менялся, а потом глаза ее заволокла пелена слез, что было хуже удара между ног.

Я слишком далеко зашел. *Мы* слишком далеко зашли, и я не хотел, чтобы она была здесь. Я хотел, чтобы она была далеко-далеко от всего этого, но теперь было уже поздно.

Слишком поздно для всех нас, а может, и для остальных.

С дрожащей нижней губой она переминалась с ноги на ногу, большие пальцы ее ног тонули в лужице пролитого шампуня или кондиционера. Вечность протянулась между нами, когда я пожирал ее взглядом. Картинка из множества воспоминаний – с момента, когда она постучалась в нашу дверь и изменила мое будущее, до того дня, когда она впервые произнесла три слова, сделавшие мою жизнь тем, чем она стала теперь, – нахлынули на меня. Но это было больше, чем просто воспоминания. Я понимал, что не должен чувствовать то, что чувствую, но каждая клетка требовала ее. У меня закипала кровь.

Я хотел ее.

Я нуждался в ней.

Я любил ее.

Она сделала шаг назад, наткнувшись на кафельную стенку ванной.

– *Кэт*, – выдохнул я, произнося ее имя впервые за несколько дней, позволяя себе действительно *подумать* об этом имени, и в то мгновение, когда это случилось, внутри меня словно сорвали какую-то печать.

Глава 6

Кэти

Края осколка врезались мне в ладонь, когда я смотрела на Дэймона. После всего, что произошло внизу в офисе и потом, наедине с этой ужасной женщиной, я была не в состоянии успокоить дыхание или заставить свои руки не дрожать. Я заметила, что он сделал шаг вперед. От взгляда его ослепительных глаз и решимости в его движениях у меня мурашки побежали по спине.

– Не смей.

Его глаза сузились.

У меня в груди слишком много чего накипело: боль вперемешку со всеми отвратительными вещами, которые, по словам Сади, она планировала сделать с Дэймоном, – которые, судя по его поведению в офисе, тоже могли доставить ему удовольствие.

Мне казалось, что у меня содрана кожа и обнажены все внутренности. Я хотела сорваться и на чем-то – или на ком-то – отыграться. Горло жгли едкие слезы.

– Ты уверен, что не хочешь уйти со своей новой подругой?

Глаза светились только тонкой полоской зеленого.

– Да, я уверен.

– Но раньше все выглядело совсем по-другому. Ты и она…

– Больше ни слова, – почти прорычал он.

Я прищурилась, чувствуя, как его гнев проносится сквозь меня, словно тайфун.

– Что-что? Но кто, черт подери?..

Дэймон стоял у дальнего конца ванной, но в следующую секунду оказался рядом со мной, заставив меня шарахнуться от него и вляпаться в весь этот липкий бардак на полу.

Я взвизгнула.

– *Терпеть не могу,* когда ты…

Он схватил меня за щеки, и в то самое мгновение, когда его кожа прикоснулась к моей, мне показалось, что в голове произошло короткое замыкание. Осколок стекла выпал из моих пальцев и, не причинив никому вреда, приземлился на пушистый коврик поблизости.

Дэймон опустил голову, и наши губы оказались так близко, что мы стали дышать одним и тем же воздухом. Все это было так несправедливо. С момента его исчезновения единственное, чего я хотела, – увидеть его снова, прикоснуться к нему, любить его, а теперь я даже не знала толком, *кто* стоит передо мной.

С тех пор как прибыли Лаксены, уже ничего нельзя было понять.

Дэймон не двигался. Его светящийся изумрудный взгляд скользил по мне, словно он старался запечатлеть в своей памяти каждую черточку моего лица. В его взгляде была такая теплота, что пульсация у меня в носу – там, куда меня ударила гнусная стерва, – прекратилась.

Он исцелял меня. Снова. После того как оттолкнул меня от себя, сказав, что *любил* меня – так, словно это осталось в прошлом, – и после того как оказался связан с самыми ужасными монстрами. Я не могла такое принять.

– Не нужно, – произнесла я срывающимся голосом. – Все так перепутано…

Дэймон поцеловал меня.

В его поцелуе не было мягкости или нежности. Он прижимал свой рот к моему, решительно раздвигая мои губы, и целовал меня так, словно умирает от голода. Нахлынувшие

ощущения едва не выбили у меня землю из-под ног. В животе что-то оборвалось, а из горла Дэймона донесся низкий рокочущий звук, сотрясающий все мое существо.

Искра надежды в моей груди разгоралась, но за ней, как навязчивые собачонки, гнались замешательство и гнев. Дэймон склонил голову набок, и одна его рука соскользнула с моей щеки. Он запустил пальцы в волосы у меня на затылке. Сердце бешено колотилось. Это было уже чересчур.

Я положила руки ему на грудь и оттолкнула его.

– Котенок, – прорычал он, покусывая мою нижнюю губу.

Я судорожно втянула воздух.

– Ты…

– Она все еще за дверью, – прошептал Дэймон мне прямо в губы, а потом продолжил меня целовать.

На мгновение я перестала понимать смысл его слов, когда другая его рука проследовала по моей спине и остановилась на изгибе талии. Он притянул меня к себе, соединив наши тела, и это ощущение было одновременно потрясающе новым и сладостно знакомым. Поцелуй становился все более глубоким, пока его вкус не захватил меня целиком.

Руки у меня тряслись, а пальцы хватались за мягкую ткань его рубашки. Дыхание было сбивчивым. Дрожь поднималась по моим рукам, распространяясь на все тело.

– Она ушла. – Дэймон поднял голову, но я так и стояла зажмурившись. Дрожь не прекращалась. – О, Котенок…

Я хотела сказать ему, чтобы он не называл меня так, если все это не по-настоящему, но в горле у меня застряли рыдания. Я крепко сжала губы, потому что в этот момент ни слезы, которых и так уже было немало, ни нервный срыв ничему бы не помогли.

Рука Дэймона обвила меня, а его пальцы обхватили мой затылок. Прижимая мою щеку к своей груди, он держал меня в таком тесном объятии, что я могла чувствовать, как бешено колотится его сердце.

– Извини, – снова прошептал он над моей головой. – Извини, Котенок.

– Это… это ты? – спросила я срывающимся голосом. – Настоящий?

– Настоящий, и буду таким всегда. – Его голос был едва различим – такой же хриплый шепот, как и у меня. – Господи, Кэт, я…

Казалось, у меня в груди сейчас произойдет взрыв. Я протянула руку к его затылку и зарылась пальцами в завитки волос. Мои щеки были влажными.

– Прости меня, – повторил он, и на мгновение показалось, что больше он ничего не в состоянии сказать.

Дэймон повернулся спиной к стене, а потом сполз по ней, потянув меня за собой так, что я оказалась между его согнутых коленей, прижатая к его широкой, крепкой груди.

– Я не знаю, как много я могу сказать или как долго могу не пускать их в свою голову.

Не пускать их в свою голову? Сморгнув слезы, я открыла глаза.

– Я не… понимаю, что происходит.

– Знаю. – На его красивом лице промелькнула боль, и он прислонился лбом к моему. – Мы связаны – все мы. С того момента, когда они пришли, мы присутствуем в головах друг у друга. Я не знаю точно, как это работает. Раньше такого никогда не было. Возможно, причина в том, что нас здесь слишком много, но когда я в своем истинном обличье, от этого невозможно скрыться. Пока я еще справляюсь… в данный момент. Есть вещи, о которых они не знают – нам удавалось скрывать это от них, но я не уверен, сколько еще мы сможем продержаться.

– Мы? – прошептала я.

Дэймон кивнул.

– Доусон и я.

Я поморщилась, отлично помня, что поведение Доусона не было дружеским.

– Но он ударил меня с помощью Источника.

К тому же я была почти уверена, что из-за него у меня трещина на черепе.

Глаза Дэймона потемнели и приобрели оттенок зеленого мха.

– Да, и я отблагодарил за это его челюсть. Но, надо признать, у него не было выбора. Тобой хотел заняться другой, и Доусон сделал то, что сделал, чтобы один из Лаксенов не убил тебя.

– И тебя.

Мысли лихорадочно роились у меня в голове, стараясь поспеть за всем происходящим. Значит, они просто делали вид – все это время.

– А Ди?

Густые ресницы Дэймона опустились, и он покачал головой.

– Что?

Я судорожно вдохнула, чувствуя удар разочарования. Слова Ди причинили мне боль, но Дэймону с Доусоном, должно быть, пришлось еще хуже.

– Она не… притворяется?

– Нет. Они втянули ее в свой круг. Это что-то вроде улья. – Дэймон снова покачал головой, и я могла видеть, как усталость оседает в морщинках вокруг его пухлых губ. – Я не знаю, почему мы с Доусоном можем… думать сами, а она нет.

Прикоснувшись кончиками пальцев к его щеке, я ощутила легкую щетину.

– Похоже, я знаю.

Дэймон приподнял бровь.

– У Доусона есть Бет, – тихо сказала я, встретившись с ним глазами. – А у тебя я. Возможно, дело в этом. Точно так же, как и в истории с мутацией. Вот так все просто.

– В тебе нет ничего простого.

Мои губы растянулись в слабой улыбке.

– Я была так напугана, – немного помолчав, призналась я. – Когда ты ушел с ними, а потом, когда увидела тебя снова – таким… таким, каким ты был. Я уже решила, что потеряла тебя…

У меня перехватило горло от эмоций, и потребовалось несколько секунд, чтобы я смогла выдавить из себя слова:

– …что после всего, что мы пережили, я все равно тебя потеряла.

– Ты не потеряла меня, Котенок. Ты бы никогда меня не потеряла. – Он прижимал меня к себе, заслоняя своим телом, а когда заговорил низким голосом, его губы коснулись моей щеки. – Но я не хотел, чтобы ты оказалась здесь или где-нибудь поблизости отсюда. Тебе небезопасно здесь находиться.

Когда до меня дошел смысл его слов, острая боль у меня в груди слегка утихла, но во рту все еще стоял горький привкус перенесенных страданий и страха. Я еще слишком многого не понимала – по-моему, даже Дэймон чего-то не понимал.

Взяв мою руку, он прижал ее к своей груди – над сердцем.

– Ты действительно решила, что я тебя забыл?

Я опустила голову, вспомнив отрешенную холодность, сквозившую в его взгляде.

– Я не знала, что думать. Ты… ты смотрел на меня так, как тогда, в нашу первую встречу.

– Кэт. – Он произнес мое имя, как какую-то молитву, а потом крепко поцеловал в висок над ухом. – Я нарушил все правила моего рода, вылечив тебя и оставив тебя при себе. Я женился на тебе и сжег дотла целый город – только ради того, чтобы ты была в безопасности. Я *убивал* для тебя. Неужели ты думаешь, я мог забыть, что ты для меня значишь? Что что-нибудь в этом мире – в любом мире – может быть сильнее моей любви к тебе?

Из моих губ вырвалось сдавленное всхлипывание, и я зарылась лицом в углубление между его плечом и шеей. Обхватывая руками его плечи, я вцепилась в него, словно обезьянка, которой не хватает тепла. Я так крепко стискивала его, пока у меня над щекой не послышался тихий низкий смешок.

– Ты душишь меня, – сказал Дэймон, поглаживая меня по спине. – Совсем чуть-чуть.

– Извини, – пробормотала я в плечо Дэймону, но не отпустила его.

Он поцеловал меня в макушку, и у меня вырвался вздох. Господи, все было далеко *не* в порядке. Не считая, конечно, *Дэймона*. Он был самим собой, и, черт возьми, когда мы вместе, нам ничего не страшно. Мы все преодолеем, потому что должны преодолеть.

– Что мы собираемся делать?

Он убрал от моего лица копну спутанных волос, чтобы губами дотронуться до моей щеки.

– Продолжать притворяться. Будут кое-какие вещи, которые мне придется говорить, а может, и делать…

– Понимаю.

И все же у меня оборвалось сердце. Я не хотела, чтобы повторялись события, произошедшие в офисе, но, видимо, это от нас не зависело.

– Конечно, понимаешь.

Дэймон поцеловал меня в уголок губ.

– Но это вовсе не значит, что я хотел бы, чтобы тебе приходилось это понимать. – Его губы проследовали по линии моего подбородка, вызвав у меня дрожь. – Мы выберемся отсюда, но я не могу уйти без Ди.

Я кивнула. Мне бы и в голову не пришло, что он может оставить, несмотря даже на то, что она превратилась в свирепую стерву, которая явно была бы рада сбросить меня на пару-тройку этажей вниз.

– И до того как я узнаю, что они затевают, – добавил Дэймон. – А затевают они что-то серьезное.

– Само собой, – ответила я, слегка усмехнувшись. – Об этом можно было догадаться хотя бы потому, что они захватили Землю.

– Не умничай.

Зубы Дэймона вцепились мне в мочку уха, и от этого укуса все мое тело получило встряску.

Я чуть не задохнулась, поэтому прозвучавшее в ответ хихиканье Дэймона показалось мне откровенно озорным и совершенно неподобающим, учитывая происходящее. Я отпрянула, чувствуя, как мои щеки залились краской.

– Только ты можешь так себя вести, несмотря на все, что творится вокруг.

Приподняв уголок рта, Дэймон бросил взгляд на мои губы, а потом и ниже.

– Видишь ли, ты сидишь у меня на коленях в одних только джинсах и лифчике – классном лифчике, – после того, как задала жару одной девице. Это сексуально. И это меня реально заводит.

Румянец опустился к кружевной отделке моего лифчика, потому что у меня не было сомнений: его это и вправду заводило.

– Ты смешон.

– Ты прекрасна.

– От меня воняет, – пробормотала я.

Дэймон хрипло усмехнулся.

– Я могу помочь тебе это исправить. Знаешь, я ведь могу быть *реально* полезен в этом вопросе.

– О господи, да неужели?

– Слушай, предполагается, что я помешан на физиологии. – Он сделал паузу, пока я смотрела на него. – Ну ладно, это не предполагается, а действительно так и есть. Когда дело касается тебя, я большую часть времени зациклен на физиологической стороне вещей.

Руки Дэймона скользнули по моим обнаженным рукам, оставляя на них шлейф гусиной кожи. Я откинула голову назад.

– Значит, кроме очевидного всем факта, заключающегося в том, что если умру я, умрешь и ты, Лаксены знают еще и то, что тебе нравится держать меня рядом, потому что ты просто любишь…

– …заниматься с тобой диким, животным сексом? – продолжил он.

Я поджала губы.

– Ну, что-то в этом роде. – Его губы коснулись моего рта, а руки легли мне на бедра. – Хотя после всего, что произошло в офисе, едва ли они решат, что ты в настроении сейчас этим заняться.

– Я *совсем* не в настроении заниматься этим сейчас, придурок.

Дэймон приподнял бровь.

– Бьюсь об заклад, я в силах это изменить.

– Дэймон, – проговорила я, кладя руки ему на плечи. – Мне кажется, нам действительно нужно сосредоточиться на другом. – А такого было немало. – Они знают о Бет – о том, что она?..

– Они не знают о ней или Люке. И пусть так будет и дальше.

Рука Дэймона скользнула по моей спине и коснулись бретельки лифчика.

– Но им известно, кто такой Арчер. – Я прикусила губу, когда два его пальца проникли под бретельку. – Бет беременна.

Голова Дэймона зарылась в мое голое плечо.

– Я знаю.

У меня отвисла челюсть.

– Что?

Дэймон не ответил, поскольку был слишком занят тем, что *лизал* мое плечо.

– Боже милосердный. – Я схватила его за волосы и подняла его голову. – Ты не сказал мне?

Он впился в меня глубоким, жгучим поцелуем, почти заставившим забыть, о чем мы говорили и где мы находились. Такой вот магической силой обладали его поцелуи.

– У меня не было возможности тебе сказать.

Он просунул мизинец под одну из бретелек и опустил ее на пару-тройку сантиметров.

– Забыла? Произошло вторжение чертовых инопланетян.

– Ах да, это. – Я опустила ресницы, чувствуя, как его губы следуют за пальцами – под бретельку. У меня все напряглось внизу живота. – Но Бет плохо себя чувствует. Я даже не знаю, нормально это или нет. Поэтому… поэтому мы были в супермаркете. Мы покупали для нее все необходимое.

– Арчер ни за что не должен был позволять тебе покидать тот дом. – Внезапно голова Дэймона резко дернулась и повернулась к закрытой двери ванной. Его зрачки сверкали, как алмазы. – Кто-то идет.

Я вся сжалась в его объятиях, а мое сердце оказалось где-то у горла.

Дэймон снова сфокусировал свое внимание на мне. Обхватив рукой мою щеку, он опять стал целовать меня так глубоко и возбуждать во мне такие бешеные чувства, что, когда он поднял голову, я застонала. По-настоящему застонала.

– Притворись, что ты ужасно зла на меня. Борись со мной.

Все еще не в силах прийти в себя после поцелуя Дэймона, я уставилась на него:

– Что?

Внезапно я оказалась на спине – в опасной близости от разбитого стекла, а вокруг растекались сгустки пролитого кондиционера и шампуня. Дэймон навис надо мной, его руки вцепились в мои запястья и прижимали их к полу, а ногу он просунул между моими ногами.

У меня внутри все перевернулось.

– Какого?..

Он опустил ко мне голову.

– А ты представь, что я Сади, – почти беззвучно произнес он.

Если бы я это сделала, то могла бы его порезать.

Глаза мои сузились, но тут дверь ванной распахнулась, и на пороге появился мужчина-Лаксен – тот, тихий, из офиса. Щеки у меня запылали: отчасти потому, что я была раздета, но еще и потому, что представила, как мы выглядим со стороны.

– Здесь все в порядке? – спросил он странным, мелодичным тоном.

– Да, просто провожу немного времени с ней наедине, – ответил Дэймон, и у меня перехватило дыхание, когда я услышала перемену в его голосе. Он снова говорил тем самодовольным, насмешливым тоном, и мне так захотелось познакомить свое колено с важной частью его тела.

Заглянув Дэймону за спину, я увидела, что Лаксен склонил голову набок.

– Непохоже, чтобы ты делал успехи.

– Ну… – Дэймон осклабился в ухмылке. – Мне было бы легче, если бы она не так расстраивалась. Верно? – спросил он меня. – Но это даже ничего. Мне нравится, как она *пытается* бороться.

– Пытается? – выплюнула, и мои ногти вонзились в ладони. – Да я сейчас…

– Ну-ка тихо, – лениво пробормотал Дэймон.

А потом, двигаясь со скоростью молнии, причем в таком ракурсе, чтобы Лаксен мог это видеть, он снова куснул меня за мочку уха. Мне пришлось прикусить губу, чтобы не дать себе разрыдаться и не ударить его между ног.

Но позже я точно надеру ему задницу.

Дэймон устроил целое шоу, пялясь на меня так, словно я шведский стол, а потом переглянулся с другим Лаксеном.

– Ты не возражаешь? Или хочешь остаться и посмотреть?

Когда я заметила искру интереса на лице Лаксена, внутри у меня все перевернулось.

– Звучит, конечно, заманчиво, но, пожалуй, обойдусь. На этот раз.

Фу, гадость какая. Высвободив одну ногу, я ударила пяткой прямо по голени Дэймона. А нечего было затевать такой разговор!

– Ох, – уставился на меня Дэймон, поморщившись.

Губы мои дернулись – я почувствовала прилив удовлетворения.

– Роланд всего лишь хотел убедиться в том, что все в порядке, – проговорил Лаксен, при этом его кристально-холодный взгляд устремился на обнаженные участки моего тела, что мне совсем не понравилось.

Дэймон подвинулся, непринужденно закрыв значительную часть моего тела.

– Это все?

– Нет, – прозвучал ответ Лаксена. – Роланд желает, чтобы ты присутствовал на завтрашней пресс-конференции. Кроме того, она хочет, чтобы ты привел и девчонку.

Пресс-конференция? Привести меня? Ой… Волна дрожи прокатилась по моему телу. Все это не предвещало ничего хорошего.

Дэймону удалось выдавить усмешку.

– Будет весело, да?

Поколебавшись, Лаксен кивнул. После еще одного, слишком долгого, взгляда в моем направлении он вышел из ванной.

– Развлекайся.

Ни один из нас не двигался и не говорил, наверное, с минуту после того, как Лаксен покинул ванную комнату, а потом Дэймон посмотрел на меня сверху вниз.

Я сделала глубокий вдох.

– Что-то мне не нравится завтрашний план.

– Да и мне тоже.

Я облизала губы.

– Тебе не кажется, что Роланд подозревает, что ты притворяешься?

– Нет. – Голос Дэймона звучал очень уверенно. – Я был более чем осторожен.

– Тогда что, по-твоему, они затевают?

Дэймон покачал головой, из-за чего черная волна волос нахлынула ему на брови.

– Он уже записал на видео пресс-релиз. Притворяется, что он мэр…

Замолчав, Дэймон отпустил мои запястья и поднялся. Судя по лицу, его мысли были где-то далеко, и мне показалось, что он думает о том же, о чем и я. Я села и обхватила себя руками за талию. Он посмотрел на меня, и наши глаза встретились.

– Думаешь, он притворяется? – спросила я. – Что он, действительно строит из себя мэра, как будто… – Как будто он ведет подрывную работу изнутри, чтобы все захватить. – А что, если есть другие, подобные ему? Те, кто захватил тела важных людей?

Дэймон ругнулся себе под нос, запустив обе руки в волосы.

– Я должен был сразу это заметить. То есть я понял, что он притворился мэром, но ограничился этой мыслью. Некоторых людей они просто убили, не ассимилируя их. Только представители определенной группы становятся их мишенью. Люди одного возраста. Люди, достаточно взрослые, чтобы иметь…

– Семьи, – прошептала я.

И это казалось еще хуже, чем то, что они ассимилируют тех, кто находится у власти, потому что если они притворялись матерями, и отцами, и учителями, это значило, что они повсюду, и никто не мог бы отличить их от настоящих людей, даже если были свидетели. Сведения о том, как Лаксены похищают тела, не могли помешать такому гигантскому проекту…

Я посмотрела на Дэймона.

Лаксены уже провели на этой планете несколько десятилетий и более, но никто об этом не знал.

– Работает ли телевизор в этой комнате? – спросила я.

– По-моему, да.

– Думаю, стоит его включить.

Дэймон помог мне встать, а потом растер ладонями мои руки, и они перестали дрожать.

– Прими душ, а я найду тебе какую-нибудь одежду.

Засомневавшись, я бросила взгляд на дверь. Мысль о том, чтобы раздеться догола, пока вблизи находилась шайка Лаксенов, не признававших концепции личного пространства, вызвала у меня тошноту.

Дэймон склонил голову, коснувшись своими губами моих.

– Я никому не позволю сюда войти. Ты в безопасности.

Ты в безопасности.

Я не могла дождаться, когда снова услышу эти слова. Закрыв глаза, я потянулась и нежно поцеловала его.

– Хорошо.

Он привлек меня к себе, чтобы быстро обнять, а потом направился к двери. Остановившись, Дэймон полуобернулся, и его взгляд скользнул по мне, согревая мою холодную кожу.

– Котенок?

– Да?

Встретившись с моими, глаза его были прекрасными – сияющими и прозрачными, – и затянувшееся мгновение соединило нас.

– Я люблю тебя.

* * *

Глава 7

Кэти

Когда, завернувшись в полотенце, я вошла в спальню Дэймон уже включил телевизор, убавив громкость.

Его ресницы опустились, и он оглядел меня: от кончиков – теперь уже чистых – пальцев ног до самой макушки мокрой головы.

– Привет.

Казалось, он забыл, *что* смотрит, а это был один из каналов международных новостей. Я не видела никаких новостных выпусков с тех пор, как покинула дом.

– Иди сюда. – Сидя на краю постели, он протянул ко мне руку.

Теперь комната выглядела так же, как до нашего столкновения с Сади, не считая занавесок и стула. Они все еще кучей лежали на полу. Дэймон поменял простыни и наволочки.

Придерживая полотенце за узел, я побрела к кровати. Я хотела было сесть рядом, однако он обхватил меня рукой за талию и притянул к себе на колени. В комнате было прохладно, но жар тела Дэймона немедленно проник в меня. Он был словно ходячее и говорящее электрическое одеяло.

По телевизору ведущий новостной программы, произнося свою речь, торжественно смотрел в камеру. В верхней части экрана шла трансляция из студии в Лос-Анджелесе. Демонстрировались снятые, по-видимому, с вертолета, кружившегося над шокированным городом, кадры дымящихся зданий, автомобилей, громоздящихся друг на друга на основных шоссе, улиц, заполненных народом, – все это не предвещало ничего хорошего. Потом крошечный экран справа стал передавать прямую трансляцию из Нью-Йорка, где ситуация была ничуть не лучше.

– По сообщениям различных источников, первый удар был нанесен по Лас-Вегасу, и мы пытаемся найти этому подтверждение. – Черты измученного лица телеведущего заострились, голос звучал мрачно. – Существует версия, что метеоритный дождь, случившийся три дня назад, на самом деле не имел отношения к метеоритам, а был… – он откашлялся – видимо, следующая фраза далась ему трудом, – первым широкомасштабным… инопланетным вторжением.

– Кажется, он поперхнулся словом «инопланетный», – сухо заметил Дэймон.

Я кивнула. Похоже, парень не мог поверить собственным словам, которые произносились на национальном телевидении.

Телеведущий бросил взгляд на лежащие перед ним бумаги и медленно покачал головой.

– Мы все еще ждем доктора Капура, чтобы понять, возможно ли что-то узнать об их… биологическом строении и возможной конечной цели, но сейчас нам известно, что после прибытия многочисленной группы наступил период молчания, а потом… – С напряженным выражением лица он поднял глаза на экран и продолжил: – Мы были свидетелями стратегической, спланированной атаки, прокатившейся по всему миру, которой подвергся каждый крупный город. Точных цифр нет, но мы предполагаем, что потери будут значительными как в самих городах, так и в соседних населенных пунктах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.